

Желанная мишень

Серж Бэст

18+

Серж Бэст

Желанная мишень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54333691

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-06422-5

Аннотация

С целью поимки международного террориста, окопавшегося во Франции, в недрах секретного ведомства готовится "медовая ловушка" – убийственно красивая блондинка. Первым в ее любовные сети попадает сам создатель...

Серж Бэст

Желанная мишень

ЖЕЛАННАЯ МИШЕНЬ.

ПРОЛОГ

Лично я, дорогой мой читатель, к этой истории не имею никакого отношения. Но все описанные в романе события я постарался изложить так, как они имеют место быть у людей. А человеческая жизнь штука многогранная.

Написание мною данного романа исходило, прежде всего, из осознанного и очень важного понимания известного постулата: «женщина источник всех побед и поражений мужчины!». Если во французском обществе порой возобладает деструктивное понимание роли женщины, сохранившееся со времен правления Филиппа Красивого, заточившего своих невесток в крепости Шато – Гайар. То совсем другое отношение к женщине во французских спецслужбах.

Рыцари тайного ордена «плаща и кинжала» при проведении своих секретных операций зачастую рассматривают участие женщины как важную необходимость, залог их успеха, ибо они обладают инстинктивной способностью угадывать вещи, до которых мужчина доходит только после продолжительного глубокого размышления.

И в этом их серьезное преимущество перед мужчинами.

Ничего не поделаешь, природа так захотела, чтобы у женщин доминировало правое полушарие, которое гораздо древнее и основательнее левого. Что касается мужчин, то свое доминирующее левое полушарие они получили не совсем от природы, а создали сами в процессе социальной эволюции.

В общем, как не крути, женщина – это более тонкая штука! Поэтому понятие «слабый пол» является весьма относительным. Женщина от природы наделена такими качествами и способностями, которые в шпионской деятельности далеко не лишние. Обаяние и чувственность, сексуальная привлекательность, а при необходимости и показная скромность, хитрость, умение интриговать, и, скажем так, нетрадиционная логика не раз выручали ее в самых сложных ситуациях.

А уж если женщина еще и красива, то она с легкостью может сыграть роль «медовой ловушки» для мужчин. Известный афоризм гласит: «слабый пол сильнее сильного в силу слабости сильного пола к слабому».

Ну, и чтобы настроить своего читателя на лирический лад сообщу ему, что у французских девушек, как ни у каких других, красивые выпуклые пупки. Во Франции нередко можно слышать, что французские хирурги в момент появления девочек – младенцев на свет стремятся внести свою лепту в их будущую сексуальную привлекательность и не пускают на самотек процесс формирования этой важной у них части тела.

И так, все бесспорные основания для использования спец-

службами всех прелестей, которыми наделена женщина, мною рассмотрены. И, в заключение своего повествования, я представлю вам героиню своего романа. Несколько строк, которые вы найдете также в тексте романа, позволят вам почувствовать трепетное отношение автора к той, которая стала «медовой ловушкой» для плохих парней, и не только для них:

«Серж видел ее изящные руки, слегка тронутые весенним загаром, красивое, с золотистым оттенком лицо, умные глаза, наполненные цветом болотной зелени, и прелестные розовые губы. Мягкое шелковое платье, подчеркивало ее безупречную фигуру, локоны светлых волос, нежно окутывали красивую шею...».

Она прекрасна, не правда ли, дорогой читатель?

ГЛАВА I

Инесс в Париже

Ранняя весна и майское теплое солнце растянули в парках Парижа новые зеленые ковры, украшенные многоцветием. По городским улицам, наполненным жизнью, прогуливались со своими маленькими собачками юные создания, демонстрируя прохожим, свои еще не загорелые, голые ножки.

Инесс покосилась на Сержа – зрелого, коренастого мужчину, управлявшего своим «Пежо». Тот спокойно вел машину, сильные его руки уверенно крутили руль. В салоне приятно пахло цветочным освежителем воздуха, однако не было заметно всяких вещичек, которые обычно болтаются у лобо-

вого стекла. Сразу видно – мужская машина. Хотя от такого статусного мужчины можно было ожидать, что он будет рассекать на «бентли», а тут скромный внедорожник, хотя и последней модели.

Из ее груди вырвался легкий вздох, она протянула руку и коснулась плеча своего друга.

– Серж, скажите мне откровенно, вы не в обиде на меня, что я оставшуюся часть вечера, проведу на дне рождения у подруги, – спросила она.

– Нет, я не в обиде.

– Поверьте мне, я не наша в себе силы отказаться от приглашения поучаствовать в вечеринке, которая, к тому же, будет проводиться в стиле «гангстерской».

Мужчина посмотрел на нее сквозь темные очки в зеркало заднего вида. Он явно подыскивал аргументы, чтобы объяснить свое отношение к ее участию в вечеринке.

– Мне это безумно интересно. – Вы же знаете, что я полюбила перевоплощения, – продолжала наращивать аргументы Инесс.

Ее слова потонули в пустоте. Серж даже не расслышал их. В его мозгах свербела единственная мысль, – она предпочла ему вечеринку с друзьями.

– Вы даже не слушаете, – заподозрила его она.

– Что? – переспросил Серж, как ни в чем не бывало.

– Я к вам обращаюсь, но при этом реакция ноль. Возможно, это ускользнуло от вашего внимания, но люди уже давно

научились общаться...

– О, прости! О чем ты говорила?

– Вы ранее говорили мне, что уважительно относитесь к моим интересам. Может, это не правда?

– Хм... – выдавил из себя односложный звук Серж. – В принципе, я не против. – Вечеринка – это хорошо, – добавил он к сказанному, и в воздухе повисла тяжелая пауза, которая явно выдавала его нежелание этой самой вечеринки.

Что касаясь того, знал ли он о любви Инесс к перевоплощениям? Конечно же, знал, ибо он сам в ней эту страсть сотворил. Они познакомились не так, как это обычно происходит между мужчиной и женщиной. Он, будучи сотрудником Главного управления внешней безопасности Франции (DGSE), вел поиск подходящего кандидата на роль агента с целью последующего его внедрения в Аль – Фатх – радикальную экстремистскую организацию, окопавшуюся во Франции.

Боевики этой террористической организации провели несколько диверсионных актов на железной дороге. На прошлой неделе был пятнадцатый случай, когда властям пришлось предотвращать попытку поджога железнодорожного состава.

Большинство «коктейлей Молотова» удалось обезвредить, однако два из них привели к пожарам. Железная дорога, потери которой исчислялись миллионами евро, объявила награду за сведения о поджигателях – сто тысяч евро, но все

это было безрезультатно.

Информации о дальнейших планах и замыслах главаря Аль – Фатх Ильича Рамиреса Санчеса, известного также под кличкой «Шакал», не было почти никакой. Однако совсем недавно Сержу удалось узнать, что он купил на нью-йоркском аукционе «Bonhams» за полмиллиона долларов тетрадь Бонни Паркер – криминальной подружки Клайда Барроу, известного американского гангстера 30-х годов. Девушка в своей тетрадке написала поэму о приключениях Бонни и Клайда.

Стишки за полмиллиона долларов? – недоумевал Серж по этому поводу. Это же ведь сумасшедшая сумма денег! В чем нашел их ценность для себя Рамирес? – задавался он из раза в раз одним и тем же вопросом.

Раздобыв копию текста поэмы, он внимательно прочел её. Бонни Паркер мечтала стать поэтессой, но ее мечтам, – оставить след в памяти людей, в ее маленьком городе не суждено было сбыться.

Клайд Барроу тоже мечтал быть замеченным, но в отличие от Бонни, его планы были более приземленными, ему нужно было много денег, которые позволили бы ему окружить себя роскошью.

Миры их столкнулись, они стали одной историей. Алчность Клайда к богатству и известности привела их в мир насилия, который тесно был связан с миром иным, – потусторонним. Неслучайно поэма Бонни заканчивалась печальны-

ми словами:

И если, когда – то погибнуть придется,

Лежать нам, конечно, в могиле одной.

И мать будет плакать, а гады – смеяться.

Для Бонни и Клайда наступит покой...

Прочитав поэму, Серж сделал важный для себя вывод: Рамирес не иначе как восхищен этой криминальной парочкой и, прежде всего, Бонни Паркер.

И, в этой связи, ему подумалось, а что, если подставить Рамиресу молодую девушку, которая сыграет роль «медовой ловушки» и побудит его увидеть в ней схожесть с Бонни.

Поиск кандидатуры на роль «медовой ловушки» у Сержа не занял много времени. Сексапильная блондинка с убийственно красивыми ногами и завораживающей улыбкой была им вскоре найдена в министерстве экономики Франции.

Девушку ему отыскал его давний друг Жака Прево, к его услугам он нередко прибегал в случае острой необходимости. В этот раз Жаку также не пришлось долго объяснять, что от него требуется.

И пока Серж пил кофе, он приготовил ему с десятков фотографий девушек, работающих в министерстве, и наиболее подходящих, на его взгляд, для этой миссии. Фотограф отснял девушек на недавнем карнавале, прошедшем в день города. Все девушки были одеты в красочные одеяния, которые подсказывали зрителям, что это девушки – цветки.

Выбор Сержа пришелся на девушку – огонек по имени

Инесс, которая как никто другая, подходила на роль «медо-вой ловушки». В этой девушке все было просто и тем самым притягательнее одновременно: красивая грудь, взгляд, фигура, цвет волос, обворожительность улыбки...

Жак одобрительно отнесся к его выбору, и кроме того, доверительно сообщил ему, что Инесс Дягтер около года назад потеряла своего друга – профессора кафедры мировой экономики Бастиана Делакруа, с которым у нее был бурный любовный роман.

От ее близкой подруги Дороти ему стало известно, что профессор был убит наркомафией. Однако выяснить в деталях причину этого убийства ему не удалось. Дороти была в полном неведении, а сама Инесс избегала каких – либо разговоров говорить на эту болезненную для нее тему.

– У Инесс может быть личный мотив ненавидеть представителей преступного мира, – изрёк Серж.

Жак одобрительно кивнул в ответ головой.

– Однако не забывай при этом, что данное обстоятельство, в определенной ситуации, может сослужить и плохую службу, – высказал опасение он.

– Не забуду. Потеря близкого человека – это действительно тяжелый удар по хрупкой девичьей психике...

Первая встреча с Инесс не обманула ожидания Сержа. Ему понравилось ее миловидное лицо, глаза, наполненные болотной зеленью, и – Господь всемогущий! – такие губы, мягкие и нежными, которые тотчас вызывали у него множе-

ство разнообразных ассоциаций, неподдающихся описанию словами.

Он понял, что интерес, который пробудила в нем эта девушка, вряд ли облегчит работу по ее подготовке к внедрению в ближайшее окружение «Шакала». Ему вдруг стало холодно при мысли о том, что это милое и хрупкое создание он отправит в руки дьявола – отъявленного и безжалостного террориста, отправившего на тот свет немало ни в чем неповинных людей.

Ну, уж нет! «Шакал» поддонок и сладкое он не получит! – не колеблясь решил для себя Серж. Сладкое нужно заработать! О его «медовую ловушку» он обломает себе зубы.

– О чем вы задумались? – прервала течение его мысли Инесс.

– Я думаю о предстоящей твоей вечеринке, – слукавил он.

– Вас в ней что-то не устраивает?

– Я усматриваю в ней некую опасность для себя.

– Так вы все-таки против моего участия в вечеринке? – спросила она, не скрывая своего раздражения.

Серж вновь бросил взгляд в зеркало заднего вида. По его лицу пробежала легкая ухмылка.

– Я не против. Но вдруг ты встретишь там высокого, темноволосого криминального красавца и умчишься с ним на его харлее? – отшутился Серж.

Инесс мило улыбнулась ему.

– Это другое дело. Но вам не о чем беспокоиться. Эти

театрализованные гангстеры даже в малом не будут похожи на тех, с которыми мне по вашей воле доведется встретиться.

– Надеюсь, ты не осуждаешь меня за то, что я привнес в твою спокойную и размеренную чиновничью жизнь некий драйв? Ты хоть задумалась над тем, какая сила кроется в женской красоте. Я уж не говорю о том, что мы тобой ликвидируем опасную для общества экстремистскую организацию.

– Но, может случиться так, что эта организация нас самих и ликвидирует, – обреченно молвила в ответ Инесс.

Серж выкрутил руль и, припарковал к обочине автомобиля. Затем обернулся вполоборота к девушке.

– Малыш, что за настроение? Я никак не ожидал от тебя панической реакции. – С таким дерьмовым настроением ты не можешь быть допущена к выполнению задания, – раздосадовано молвил Серж, и в его глазах появилось явное разочарование.

Он протянул руку к ключу зажигания и заглушил автомобиль. В салоне воцарилась гробовая тишина. – Впрочем, – смягчил обороты он, это вполне ожидаемо, было глупо рассчитывать на другую реакцию после трех месяцев твоей подготовки.

Лицо Инесс заметно просветлело. Ей явно понравилось, что ее друг пошел на попятную.

– Ладно, – едем! Я уже взяла себя в руки. – Иногда, когда вы бываете невыносимым занудой, – перевела в другое

русло разговор Инесс. – Я ругаю себя за то, что согласилась на ваше предложение – работать на спецслужбы, хотя умом понимаю, что неопытная девушка, какой я была на момент нашей встречи, вряд ли смогла бы устоять перед таким опытным вербовщиком, как вы.

Серж с удивлением посмотрел в глаза девушки.

– Не портите лестью взрослого мужчину, – нарочито строгим голосом упрекнул он ее.

– Я говорю правду. вспомните, как вы «грели мне уши», рассказывая о том, что французские спецслужбы являются законодателями шпионской моды, и что мы – французы имеем все основания быть обиженными на британцев за их плагиат?

– Помню, – заулыбался Серж. – А разве это не так? Если бы в XVIII веке существовал кинематограф, то фильмы о нашем разведчике Джакомо Казанова, одержавшем немало побед на фронтах тайной войны, были бы не менее популярны, чем фильмы об агенте 007. Ты не согласна с этим?

– Это конечно так, – согласилась Инесс. – Но замечу, что вы тогда очень умело влезли в подкорку головного мозга к молодой девушке со своей шпионской модой и ее законодателях. Вы закорили мое сознание, – рассмеялась она.

– Ладно, – спасибо тебе за комплимент! Но больше не усердничай в этой части, ибо я не люблю лесть во всех ее проявлениях, – нарочито строгим голосом упрекнул ее Серж.

– Вы тоже не обольщайтесь на мой счет! – протянула в ответ она. – Искусство перевоплощения, которому вы меня обучили, сыграет однажды с вами злую шутку, которая вряд ли вам понравится, – пригрозила она ему и добавила с легким смешком, – однажды я достигну вершины перевоплощений и превращусь в мужчину, как мадемуазель Женевьева де Бомон.

– Вот как? Смелое заявление...

– Да, именно так.

– Но ты упускаешь при этом одну деталь – Женевьева де Бомон была мужчиной. В ее образе был скрыт мужчина по имени Шарль де Бомон, который был великолепным агентом французской разведки, неопишуемым авантюристом, прекрасным фехтовальщиком, дипломатом, шантажистом и, наконец, – он был гениальным исполнителем женских ролей. – Из своих 82 лет, он 34 года считался женщиной, – добавил к сказанному Серж.

Инесс растянула губы в широкой улыбке.

– Он, конечно, был уникалом. Но вы тоже, упускаете один важный момент, а именно возможности современной медицины: я внесу изменения, подправлю себе кое-что, и с легкостью буду разрабатывать женщин.

Помните, как мы однажды говорили о ролевых играх в любовных отношениях, в частности, об опытном токаре – станочнике, и его несмышленной ученице, вытаращившей огромные глаза, увидев в руке учителя огромный болт?

– Конечно, помню, – весело рассмеялся Серж.

– Так, вот достигнув вершин перевоплощения, я смогу сыграть роль токаря – станочника. Представляете наше с вами романтическое свидание: я стою с резцом в руках, а вы в косыночке, – закатилась в безудержном порыве смеха Инесс.

– Ну, ты и стерфь! (*сленг*) – буркнул Серж.

Серж любил коверкать слова, особенно когда находился в прекрасном расположении духа. В данном случае его дружелюбное «стерфь» указывала именно на такое его состояние.

– Вы сами такой, – тут же парировала Инесс.

Он сознательно пропустил мимо ушей ее намек на возможность романтического свидания. Девушка ему нравилась, его порой раздрало острое желание затащить ее в свою тихую холостяцкую квартиру и разложить у себя на кровати.

В жизни ему нередко приходилось довольствоваться развращенными и фригидными женщинами, но они никогда не увлекали его. А как было бы с Инесс? – нередко задавался он этим вопросом.

Было бы с ней все по-другому или нет? Она, несомненно, отличается от большинства французских девушек. Она знает, что красива, но при этом самолюбование ей чуждо. Умна, энергична без ущерба для женственности.

Пожалуй, секс с ней был бы для него событием, и даже незабываемым событием. Но это пусть все остается только

в его мечтах. Он никогда не попытается их осуществить. Инесс – негласный сотрудник спецслужбы Франции, и он может рассчитывать только на ее помощь в розыске террористов, и эта работа ни коем образом не должна соотноситься с его тайными вожделениями.

Дождь прекратился, выглянуло солнце, и его первые лучи тотчас же заиграли радужным цветом в лужах на асфальте.

– Ну, вот мы и приехали, – радостно объявила Инесс. – Подрулите, пожалуйста, к крыльцу магазинчика, торгующего бижутерией в глубине двора. Мне нужно купить подарок для подруги, а также посмотреть себе ажурные чулки для антуража.

Серж нарочито громко хмыкнул.

– Не забудь еще купить подвязки, они подойдут к чулочкам с хищным рисунком, на тему пантера – съехидничал он и при этом изрядно поморщился.

– Спасибо вам за совет. Именно такие чулочки и подвязки к ним я и куплю – начала злиться Инесс. – А еще я куплю маленькие бантики, которые будут болтаться у меня на щиколотках и сигнализировать о том, что их хозяйка сейчас настроена на романтический лад. Вы за то, чтобы я выглядела хорошо?

– Несомненно, – буркнул Серж и, сделав резкий разворот, подрулил к крыльцу магазина. Инесс открыла дверь и стремглав выпорхнула из автомобиля.

– Если обстановка будет совсем пресная, то позвони и я организую вам на вечеринку прибытие «крестного отца», – бросил ей вслед Серж.

Брошенная реплика застала Инесс на пороге магазина, но это ее не смутило, она тотчас обернулась, и картинно прогнувшись в талии, явно довольная собой, категорично погрозила ему пальчиком.

– Ну, уж нет. Я знаю, кто будет этим «крестным отцом». Представляю, как этот отец лихо ворвется с автоматом Томсона и начнет расстрелять моих еще несостоявшихся поклонников. – Пусть он сегодня отдыхает, едва сдерживая смех, – молвила она.

– Ладно, пусть отдыхает, – добродушно согласился Серж, и тут же, словно спохватившись, назидательным тоном призывал ее: не опаздывай завтра на занятия!

Что касается его самого, то отдых в его жизни был наиболее слабым звеном, ибо он не умел отдыхать, так, как это делают другие. Даже находясь в отпуске, он не был свободен, потому как мысленно разрабатывал очередную комбинацию агентурного проникновения в планы террористических организаций, угрожавших взорвать общество.

Вот и сейчас он был на пределе, хотя внешне выглядел спокойным. Причиной его внутреннего волнения было откровенное чванство, проявленное его коллегами из ЦРУ, с которым он столкнулся вначале недели. Им он передал информацию о состоявшейся в Кабуле встрече представителей

организаций, подчинявшихся Усаме бен Ладену, на которой обсуждался план террористической атаки на Америку с использованием пассажирских авиалайнеров.

Данные о задумках террористов, он получил от своего агента из Узбекистана, и тотчас же подготовил итоговый документ, который был в срочном порядке передан главе представительства ЦРУ в Париже Биллу Мари. Однако американцы не отреагировали должным образом на готовящуюся для них смертельную угрозу и, в результате одиннадцатого сентября случилась непоправимая трагедия.

Инесс родилась в Германии в семье русских эмигрантов третьего поколения. Ее отец был кадровым военным и обучал солдат премудростям стрелкового дела. В совершенстве владеть этим предметом его обязывала память об его отце, – известном русском изобретателе стрелкового оружия Дягтерева.

У ее матери также были русские корни, и она успешно преподавала русский язык и литературу в колледже. Благодаря профессиям родителей, Инесс с детства отлично говорила по-русски, могла рассказать, чем отличается винтовка от автомата, а также с сознанием дела рассуждать о вкладе писателя Федора Достоевского в сокровищницу мировой литературы. Кроме русского языка она достаточно хорошо владела и французским.

Знание иностранных языков, несомненно, было для

Инесс полезнее первого, хотя ей периодически удавалось сражать парней знанием устройства современного стрелкового оружия, состоящего на вооружении в бундесвере.

Кроме того, среди сверстниц она отличалась приверженностью к необычному для девушек стилю одежды «милитари». Летом для нее неотъемлемым атрибутом являлась песчаная юбка хаки «stonewashed» или трехцветные камуфляжные шорты «ripstop skyblue – stonewashed», зимой, – утепленная парка и черные брюки «карго US «Combat», весной и осенью у нее всегда болтался на шее оливкового цвета армейский снайперский шарф, завязанный причудливым узлом.

Какую специальность следует ей выбрать по окончании школы, подсказала ей мать. Ты должна стать экономистом, как твоя бабушка, – сказала она ей. Инесс засела в Интернет, и в результате долгого блуждания по сайтам выяснила, что ей действительно хочется стать экономистом.

Выбор страны, где она могла бы учиться, был обусловлен, прежде всего, ее языковыми навыками: Германия или Франция. При этом Россия, несмотря на хорошее знание ею русского языка, кандидатом на выбор не рассматривалась.

В год, когда оканчивала школу, она подала заявки на поступление в три престижных вуза Германии в городах Байройте, Мангейме и Мюнстере и во французский университет Париж-Х по специальности «мировая экономика». Однако в душе она жаждала получить лишь ответ из университета

«Париж-Х».

Панорама Парижа – города, в котором правят любовь и искусство, найденная ею в интернете, радовала глаз. Тихие зеленые дворики, набережные, туманы – искушали и соблазняли её. Можно сказать, что Инесс влюбилась в Париж с первого взгляда. Оставалось только туда попасть.

И вот огромное счастье – ответы с приглашением на собеседование поступили из четырех учебных заведений. Несмотря на то, что проживание и обучение в Париже требовало больших денег, она и думать не хотела об учебе у себя на родине и сформулировала для себя простую мысль: надо уехать и только в Париж!

Вскоре родители и любимый кот по кличке «Василь» проводили ее в аэропорт, и мадам Инесс, будущий великий специалист в области мировой экономики, отправилась навстречу судьбе.

Августовский Париж приветствовал её теплым летним дождем. Она отступила от правил, установленным стилем «милитари», и была одета в белые джинсы. К джинсам она подобрала свободную белую тунику и белые спортивные туфли и выглядела, исходя из собственной оценки, неотразимо.

В аэропорту ее встретил знакомый матери, с которым она договорилась о встрече дочери накануне. Этот чудесный человек, помимо того, что был профессором кафедры мировой экономики в университете, в котором ей предстояло учиться, подыскал для нее небольшую уютную и меблированную

квартиру в квартале Сен-Жермен-де-Пре.

Бастиан Делакруа оказался мужчиной среднего роста, и это обстоятельство ее беспричинно разочаровало, поскольку сама симпатизировала высоким мужчинам. Вместе с тем его сильные и покатые плечи напомнили ей о первой любви, – мальчике из соседнего двора, занимавшегося греко-римской борьбой, и это ее почему-то порадовало.

Кроме того, на нём отлично сидел серый шелковый пиджак. Оливкового цвета галстук гармонировал с цветом глаз Бастиана. Интересно, подумала она, он специально подбирает подобные галстуки?

На вкус Инесс, Бастиан весьма неплохо смотрелся и сам по себе, но особенно неотразимо он смотрелся на фоне своего «ягуара» цвета холодной стали.

Узел галстука был ослаблен, а пиджак небрежно распахнут. Лучезарная улыбка и блеск в глазах Бастиана указывали на то, что Инесс ему явно понравилась, и он с удовольствием познакомит ее с достопримечательностями Парижа и покажет ей квартиру, которую отыскал для нее.

Квартира, в которую они вошли, волоча за собой две огромные спортивные сумки, пришлась ей по вкусу. Особенно ее порадовало наличие шкафа-купе, компьютерного стола и кровати с массивными деревянными спинками. По поводу ее Бастиан неожиданно для нее заметил, что на такой кровати грех не заняться любовью, чем основательно смутил

Инесс.

Она неловко засмеялась и тряхнула головой, тщетно пытаясь избавиться от нахлынувшего чувства стыда, которое Бастиан Делакруа пробудил в ней своим высказыванием.

– Вы меня ввели в краску, – обратила его внимание она. – Я, прежде всего, должна получить образование, поэтому мысли подобного рода я должна нещадно гнать из своей головы.

– Знаю, знаю. Самодовольная улыбка озарила его лицо. Я просто не мог отказать себе в удовольствии ввести в краску столь юное создание. Я думаю, что из вас получится отличный экономист, правда, могут возникнуть некоторые проблемы с молодыми людьми, – продолжил он вводить в смущение девушку.

– Это почему же? – удивленно спросила она.

– Юная блондинка, ослепительной внешности и все такое... Учащиеся мужского пола будут обязаны в нее влюбиться.

– Мне уже почти девятнадцать! – воскликнула Инесс.

Бастиан положил ей руку на плечо:

– Девочка, я не хотел тебя обидеть, но, такому взрослому человеку как я, все те, кому около девятнадцати кажутся юными. Он шагнул к ней и притянул ее ближе к себе. – Но, если желаете, то не слишком юными...

Она не могла скрыть дрожь, вызванную их близостью. Ее грудь слегка касалась, его пиджака, и у нее перехватило ды-

хание. Она взглянула ему в лицо широко раскрытыми глазами и положила руку ему на грудь, словно приняв от него приглашение на танец. Кончиками пальцев она почувствовала ровное биение его сердца.

Он внезапно остро ощутил ее волнение, и озноб пробежал по его спине.

– Подожди годика три. Потрать их только на учебу. – Думаю, ты понимаешь меня, – пробормотал он хриплым голосом.

Инесс была ошеломлена недосказанностью его слов, её серо – зелёные глаза затуманились, губы приоткрылись. Ей казалось, что она вот-вот утонет в темно-серой глубине его глаз.

– Да, конечно, – прошептала она. При этом одна часть ее существа отвечала на поставленный им вопрос, в то время как другая – на зов в его потемневшем взгляде.

– Ладно, Инесс, об этом мы еще поговорим, – сказал он ей. – Я сейчас тебя оставлю одну, чтобы ты осмотрелась... Я заеду через час и угощу тебя обедом.

– Хорошо, – прошептала она, затаив дыхание. Ей нравилось, как он произносит ее имя.

Тут он наклонился и поцеловал ее в шею.

– Я скоро приеду, – сказал он и направился к выходу.

Оставшись одна, Инесс вдруг ощутила, что у нее от перевозбуждения начались боли внизу живота. Неужели на меня

так подействовал разговор с Бастианом Делакруа? Прежде за собой такой чувствительности не замечала.

Она открыла сумочку достала таблетку но-шпы из аптечки, которую в дорогу собрала ей мать и проглотила ее. Затем дошла до кровати и улеглась в одежде поверх одеяла. Видела бы меня сейчас моя мама, подумала она и закрыла глаза...

Оставив Инесс, Делакруа поехал в ближайший супермаркет, чтобы исполнить просьбу ее матери и купить продукты питания на неделю. Для него данное мероприятие сложности не вызывало, так как он, несмотря на свой возраст, вел холостяцкий образ жизни и часто готовил себе сам.

Орехи, йогурты, творог, печенье, кофе, мед, овсянка, рыбные и мясные стейки, – это всё то, что он счёл важным и необходимым в рационе молодой девушки. Пакеты получились объёмными и заняли почти половину багажника его автомобиля...

Боль в животе отступила и Инесс направилась в ванную комнату. Неужели эта девушка с пылающим лицом и лихорадочно блестящими глазами, которая сейчас смотрит на нее в зеркале, и есть она? Ополоснув лицо холодной водой, она насухо вытерлась и аккуратно нанесла немного косметики: слегка подкрасила ресницы, наложила свежий розовый мазок на сочные губы и со вздохом посмотрела на результат своей работы в зеркало.

Комплексовать по поводу своих внешних данных у нее не было причин. Среднего роста, блондинка, с открытыми серо – зелеными глазами, красивая грудь, мягкие женственные очертания фигуры. Тьфу! Бастиан разбудил во мне спящую Лолиту, подумала она со вздохом. Отвратительное воспоминание трехлетней давности вдруг всплыло у нее в памяти и заставило содрогнуться...

Раздался звонок в дверь. Приехал Бастиан, он буквально ввалился в комнату с многочисленными пакетами и букетом желтых тюльпанов.

– Это все тебе! Я воздал дань твоей матери, а также твоей красоте.

Его серые глаза оглядели ее вновь с ног до головы с нескрываемым мужским интересом. Она вдруг почувствовала в тоне его глубокого и приятного для слуха голосе искренность, и гнетущее волнение исчезло; у нее стало спокойнее на душе, и это отразилось в ее улыбке.

– Благодарю вас, вы так добры ко мне.

Он почувствовал перемены в ее состоянии и улыбнулся.

– Не нужно меня бояться. У тебя ведь должны быть друзья в незнакомом городе? И, конечно же, должен быть и покровитель.

Он улыбался, глядя пристально на её зардевшееся лицо, и её зеленые глаза заметались в ловушке серых глаз.

– Нет, я не боюсь..., то есть да. Она явно запуталась, то-

ропясь объяснить свое отношение к его заботе о ней.

Видя, как лепечет Инесс, Бастиан поспешил ей на помощь. Он обнял ее за хрупкие плечи и прикоснулся пальцем к ее подбородку.

– Сейчас мы с тобой пойдем в ближайший ресторанчик, где перекусим, и ты мне поведаешь, чем собирается заняться молодая девушка после того, как она окончит три курса университета «Париж-Х»? Я же тебе, в свою очередь, расскажу об университете, в котором тебе предстоит учиться.

Инесс подумалось, что Бастиан хотел ее поцеловать, но в последний миг почему-то передумал. Она была в этом почти уверена, и в этой связи ей вдруг самой захотелось страстно поцеловать его.

– Спасибо, – пробормотала она, не понимая, за что, собственно, его благодарит, и откуда появились ее эротические фантазии.

Остаток дня пролетел для Инесс будто во сне. Бастиан настоял, чтобы она выпила бокал шампанского вместе с ним и, как бы случайно, взял ее ладонь в свою руку. Она вздрогнула от этого жаркого прикосновения и сконфуженно покраснела.

Шел оживленный разговор, а порой и просто веселый, так как Бастиан рассказывал много забавных случаев из жизни студентов. У него даже нашлось с собой несколько фотографий, на которых он был запечатлен на природе в кругу студентов. Одна из фотографий заинтересовала Инесс, на ней

Бастиан был с красивой высокой блондинкой, которую он держал за талию.

– Похоже на то, что эта ваша любимая студентка, – не преминула заметить она.

– Да, это так. Её зовут Ирэн. «Она вышла замуж и сейчас живет в Испании», —негромко сказал он, и в его глазах Инесс увидела легкую грусть.

Бастиан также сообщил, что университет, в котором ей предстоит учиться, расположен не в самом Париже, а в его пригороде – Нантере, и что завтра он заедет за ней и отвезет на первый день занятий.

– А какие планы у тебя на длительную перспективу? – вдруг поинтересовался он.

К своему великому удивлению, Инесс неожиданно для себя разоткровенничалась.

– В далекой перспективе я хочу быть известным специалистом в области мировой экономики, а в ближайшей последовать вашему совету и три года посвятить только учебе, – сказала она и многозначительно улыбнулась Бастиану.

– Похвально, что мои рекомендации приняты тобой, – произнес Бастиан, растягивая в удовольствии слова.

– Для работы в качестве ведущего экономиста, тебе, имея диплом бакалавра, нужно будет получить еще один, так называемый квалификационный сертификат. Так что наше знакомство может быть продолжено еще на пару лет, если ты, конечно, не будешь против общения со мной.

Томный взгляд Бастиана говорил, что сам-то он явно был не против. От прикосновения его ладони, Инесс казалось, что по всему ее позвоночнику сверху вниз бегут многочисленные разряды тока.

– Простите, я, должно быть, слишком наивна. Вам знающему человеку может показаться глупостью, то, о чем я вас сейчас спрошу, но мне важно знать, смогу ли я успешно окончить университет? Меня откровенно пугает, что много студентов отчисляется за неуспеваемость по итогам сдачи экзаменов в первый же год обучения, – с обеспокоенностью в голосе произнесла Инесс.

– Не стоит переживать, раньше времени, на сей счет. Я тебе не позволю учиться плохо. По крайней мере, это я обещал твоей матери. К тому же все, что связано с тобой, невероятно меня интересует.

Она неуверенно взглянула в его лицо; казалось, он был искренен. Его серые глаза потемнели, в их глубине появилось странное выражение, когда он посмотрел на ее покрасневшее лицо, а затем опустил взгляд ниже, где под мягким хлопком футболки предательски выступали внезапно набухшие соски ее груди. Она покраснела еще больше и чуть не задохнулась от волнения, какого никогда инстинктивно пыталась скрыть бешеное биение пульса.

Говорил в основном Бастиан, он продолжал рассказывать о студенческой жизни, которая ее ожидает, смущал некоторыми пикантными подробностями из своей личной жизни.

ни. Прощаясь на выходе, он прикоснулся губами к ее щеке. От прикосновения его губ кровь бросилась ей в лицо и пламенем побежала по венам.

– До свидания, милое создание, не забывайте меня. Он улыбнулся, глядя на её пылающее лицо. – До скорой встречи! Сняв руку с ее плеча, он приподнял ей подбородок. – Не беспокойся, Инесс, я уважительно отношусь к своим знакомым девушкам.

На прощание он лукаво подмигнул ей.

Ее лицо вновь побагровело от стыда. С этим надо что-то делать. Так нельзя реагировать на мужчин, – посетовала она на себя.

ГЛАВА II

«Медовая ловушка»

– О чём ты сейчас думаешь? – спросил Серж, увидев, с каким отрешением в глазах Инесс вывешивает очередную серию мишеней для стрельбы из пистолета.

– Я внезапно вспомнила нашу первую встречу. Хотя, извините, лукавлю. О ней я вспоминаю часто. Я даже помню запах вашего парфюма в тот день.

– Это была туалетная вода «Eau Jeune», – сказал Серж.

– Так вот. Уже тогда в вашей мимике и словах я почувствовала то, что, безусловно, относило вас к категории «настоящие мужчины». Про женщин иногда говорят, что у них есть «изюминка», вот и вы на меня производили впечатление, что у вас гораздо больше внутри, чем снаружи.

В вас же я почувствовала глубину и уверенность, а эти качества в мужчинах на меня действуют неотразимо.

Говоря эти слова, Инесс внезапно заволновалась, и что еще хуже, ей вдруг померещилась грустная улыбка Бастиана.

– Бедный Бастиан, – прошептала она безмолвно одними губами.

Серж, словно почувствовав что-то, тут же спросил ее:

– Ты что-то сказала, Инесс?

– Нет-нет, ничего, – поторопилась она успокоить его.

Вот ведь внимательный какой. Наверное, его этому специально учили, чтобы он мог замечать все, что происходит вокруг, – подумала она.

– Инесс, что происходит с тобой? Почему ты сейчас завела разговор о настоящих мужчинах? Ты разочаровалась во мне? – обеспокоился Серж.

Инесс не отвечала. Но потом, словно спохватившись, спешно выпалила.

– Помните, о чём тогда я спросила вас?

– Конечно, помню. Ты спросила: «Где я работаю?»

– На что вы мне сказали, что так задавать вопрос неправильно, ибо интерес в этом случае проявляется не к самому человеку, а месту, где он работает. Правильнее спрашивать: Кто ты? Сейчас мне ясно, для чего вы тогда затеяли эту словесную игру. Тем не менее, урок я ваш запомнила. И сейчас я хочу, чтобы вы спросили меня: «Кто я такая?».

Серж почувствовал, что эту игру Инесс затеяла неспроста,

тем не менее, отступить не стал.

– Ну, и кто ты? Или кем ты будешь?

– Кто я есть? Я вам скажу кто я. Во-первых, и, во-вторых, я красивая и очень умная девушка. А вот кем я буду? Буду я, по вашей воле, «кротом»! А я не хочу быть «кротом», – уж больно некрасивый для девушки лэйбл, сразу представляю себя отвратным существом с маленькими немигающими глазками и большими желтыми зубами.

– Почему же обязательно «кротом»? Можно «медовой» ловушкой.

– Это уже намного лучше. Пусть я буду «медовой ловушкой», – охотно согласилась Инесс, – и вновь взяла в руки пистолет, из которого ею уже была произведена серия удачных выстрелов по движущимся мишеням.

По лицу Сержа пробежала легкая улыбка. Он внимательно посмотрел на ее пылающее лицо. Все-таки, какая же она прелесть: красивая, умная, с великолепной фигурой. Эта девушка способна будоражить сознание мужчины и заставлять его думать только о ней, – подумалось вновь ему о прелестях Инесс.

– Конечно же «медовая ловушка» звучит лучше, но за этим названием стоит столь многое, затрагивающее и меня лично, – заметил Серж.

– Я понимаю, что вы имеете в виду. Честно сказать, меня всегда подмывало спросить вас об этом.

– Не волнуйся. В нашем случае «медовой ловушкой» ты

будешь лишь в первое мгновение, затем, словно по силе волшебства, превратишься в исчадие ада и принесешь «Шакалу» неминуемую гибель.

Серж умел говорить убедительно, и это нравилось Инесс. Порой ей казалось, что он явно перегружает речь комплиментами. Но как только она начинает подозревать его в лести, он словно догадывается, спохватывается и тотчас становится плохим парнем. Вот и сейчас, словно прочитав ее мысли Серж заметил:

– Ты очень хорошо сегодня отстреляла. И тут же добавил: научиться стрелять навскидку, при этом быстро и точно, дело непростое, это намного сложнее, чем хлопотать милым личиком в мужском окружении.

Инесс, услышав это, весело захлопала в ладоши.

– В чём дело? – спросил ее Серж.

– Ни в чём, – уклонилась она от ответа.

– Ну, если ни в чём, то я расскажу тебе о наших дальнейших с тобой планах. Важной частью твоей специальной подготовки является овладение приемами выведывания информации, – принялся менторским тоном повествовать Серж.

– Ну, наконец-то, в нашей частной школе будет что-то интересное. – Мне, честно говоря, уже изрядно надоела стрельба по мишеням, – сморщила носик Инесс.

– Ты достигла блестящих результатов в столь короткий срок, только благодаря своим занятиям стрельбой в прошлом.

Вот как? Инесс округлила глаза. Откуда ему стало известно, что ранее ей уже приходилось стрелять? Спросить решила в лоб.

– И кто это вам напел о моем давнем увлечении спортивной стрельбой? Дороте? Но она не болтлива. Вы что допросили её с пристрастием? Или, что еще хуже, уложили к себе в кровать?

Лицо Сержа расплылось в широкой и доброй улыбке.

– Вот так, сразу взял и уложил в кровать? – усмехнулся он, прищутив серо – зеленые глаза, и привлёк Инесс к себе.

Легкое облако пороховых газов улетучилось, и она отчетливо почувствовала мускусный запах мужского одеколona. Коленки её задрожали, и чтобы не выдать себя, она отстранилась от него и прислонилась плечом к стене.

– Почему бы вам не спросить меня прямо? Мы знакомы с вами уже три месяца, зачем же тратить ваше время и задавать наводящие вопросы, когда можно спросить прямо.

– Обычно так поступают журналисты, – сказал Серж, но сотрудники спецслужб так себя не ведут, у них есть в запасниках другой арсенал. – Вместе с тем, в награду за твою прямоту, отвечу тебе тоже прямо: об этом ты мне рассказала сама, – безбожно соврал Серж.

– Неправда! – воскликнула Инесс. В её голосе зазвучало плохо скрываемое раздражение. – Я контролирую себя всегда и помню все, о чем говорю и что делаю. К тому же, у нас с вами не возникало ситуации, когда я могла бы потерять го-

лову.

Серж явно довольный собой, подошел к столику, отодвинул в сторону пистолет и присел на него, который тут же издал легкий хруст.

– Это очень хорошее качество – контролировать себя. Скажу больше, оно бесценно для разведчика. В том, что я узнал о тебе больше информации, чем ты хотела того, твоей вины нет. Я использовал те самые приемы выведывания, о которых у нас сегодня будет идти речь.

– Я вам не верю, – категорично заявила Инесс.

– Напрасно, – покачал головой Серж. – Выведывание всегда было одним из самых эффективных приемов для получения ответов на вопросы, которые напрямую задать нельзя. – Процесс выведывания лежит на стыке методик психологии, социальной инженерии, НЛП и межличностного общения, – принялся повествовать он.

– Что такое НЛП?

– НЛП – это нейролингвистическое программирование. Если говорить простым языком, то это набор техник, позволяющих производить быстрые изменения в мышлении людей, оказывая на них неосознаваемое ими воздействие.

– То есть манипулировать ими?

– Умничка! – похвалил он её. – Выведывание заключается в получении от собеседника, той информации, которую он при других условиях ни за что разглашать бы не стал. Грубо говоря, это понуждение человека сказать то, что он гово-

ритель не хотел бы, без использования какого бы то ни было давления. В процессе выведывания разведчик создает условия, в которых его собеседник сам обо всем рассказывает, не замечая того.

– И что после наших с вами занятий я смогу прокачивать мужской пол на предмет интересующей меня информации?

– Такой, например, как любит, или не любит? – ухмыльнулся Серж, и, не дожидаясь ее ответа, насмешливо заметил, что для получения подобного рода информации лучшего средства, чем гадание на ромашке, нет.

Инесс вдруг ощутила, что насмешливый тон Сержа начинает ее раздражать, и она решила дать понять ему об этом.

– Вы можете продолжительное время быть серьезным? – задала она обескураживающий вопрос. – Если можете, то ответьте мне прямо, как ваши хитрые штучки сработали в случае со мной? Что-то я не припомню, чтобы я говорила вам, что имею неплохой опыт стрельбы из пистолета. Если учесть к тому же, что я сознательно умалчивала об этом, потому что хотела вам понравиться. Вы же не будете отрицать, что за две недели достичь результата – шесть выстрелов за две секунды, это явно неплохой показатель для новичка.

– Да, действительно неплохой результат.

– Кстати, может быть, вы желаете увидеть лучший результат? – спросила его Инесс, улыбаясь при этом во весь рот.

Серж одобрительно кивнул головой. Он торопливо зарядил патронами полную обойму и подал ей пистолет со сло-

вами:

– Удиви меня малышка.

– Хорошо, сейчас увидите класс!

Выстрел, второй, третий... Она в одно мгновение расстреляла все восемь патронов в обойме – все пули легли в десятку. Серж смотрел на нее как замороженный.

– Здорово! – только и смог он молвить.

Инесс залихватски дунула в ствол пистолета и, окинув его взглядом с головы до ног, молвила:

– Ну, а теперь, Серж, сознавайтесь в своем лукавстве.

– Ладно, я загнан в угол. Признаюсь, что слукавил, я не прокачивал тебя, – выдавил нехотя из себя он признание. В действительности на твой опыт мне указала плохо скрытая тобой стойка при стрельбе. И я тогда решил получить больше информации. Первое, что я сделал, посмотрел в интернете результаты соревнований по пулевой стрельбе за последние годы.

– И вам, конечно, повезло, – сказала Инесс, при этом по ее лицу пробежала легкая усмешка.

– Действительно повезло, – утвердительно кивнул головой Серж. – В соревновательных списках по пулевой стрельбе, проводившихся пять лет назад на приз олимпийского чемпиона Пьера де Кубертена, я прочёл о некой Инесс Дягтер, выполнившей норму первого разряда по стрельбе из спортивного пистолета. – Так это была не ты? – лукаво спросил он.

Инесс вдруг стало безумно интересно, а какую еще полез-

ную информацию Серж почерпнул о ней? Но как только она задала себе этот вопрос, ей вдруг стало стыдно и ее лицо залилось пунцовой краской. А что если он узнал о её романе с Бастианом Делакруа?

– Серж, мне неизвестны ваши пресловутые приемы выведывания, поэтому я спрошу снова в лоб. Что вы еще узнали обо мне? Только ответьте, пожалуйста, честно.

Серж слез с края стола, на котором он только что восседал, неторопливо отряхнул брюки, посмотрел на часы и принялся выдерживать паузу.

– Не тяните, пожалуйста, с ответом, – с мольбой в голосе попросила его Инесс.

Серж хитро улыбнулся.

– Тебя видимо интересует, знаю ли я что-либо о твоём бурном романе с Делакруа? Мельком, что-то слышал, но скажу честно, мне это было не очень интересно. Я убежден в том, что у девушки с превосходными внешними данными как у тебя, могло быть несколько поклонников.

– И сколько, по вашему мнению, их было у меня? – игриво поинтересовалась Инесс.

Серж картинно поднял глаза в потолок, словно отыскивал там подсказку, затем выдержал еще минутную паузу, и лишь после этого произнес.

– Учитывая твой возраст, их должно быть как минимум три.

– Вот даже как? И из чего исходят ваши предположения?

– Первым, естественно, был тот самый мальчишка, который попался тебе в период пубертата, но о нём я ничего не знаю.

– Ну, с первым мальчиком все просто. Не нужно быть прорицателем, чтобы понять у девушки в двадцать пять лет был таковой. «А кто был вторым?» — нетерпеливо спросила Инесс.

– Вторым, но уже большеньким мальчиком, — съязвил Серж, был галантный профессор, который очаровал тебя своим обаянием и умом. — Ты безумно верила ему, потому как он разительно отличался от твоих сопливых сверстников, докучавших тебе неуклюжими ухаживаниями.

Инесс на мгновение задумалась: как хорошо, если бы жив был Бастиан. Он всегда умел развеять любые ее сомнения. Да и просто поболтать о жизни с ним было бы замечательно. Бастиан понимал любые ее настроения.

С ним сложно было заскучать. Даже если ее настроение достигало нулевой отметки, он мгновенно придумывал какое — ни будь развлечение для них двоих. Игра в карты на раздевание, японский ресторан, поездка в горы. К сожалению, его больше нет...

– Ну, а кто был третьим? — нетерпеливо поинтересовалась она, видя, что Серж умолк и отошёл к окну.

– Третьим? Им буду я, — нагло заявил Серж.

– Хм. Вы в этом уверены?

– Абсолютно уверен, так как чувствую, что я тебе не без-

различен и это чувство крепнет. Разве это не так?

– Ого! – пробормотала Инесс. В голосе Сержа она услышала нотки мужского снобизма. Поэтому решила не сдаваться.

– И как вы намерены играть роль, в которой собираетесь изобразить великую любовь ко мне?

– Играть любовь – это не мое амплуа, – плотоядно усмехнулся Серж. – Я не люблю набивать себе цену и казаться лучше, чем я есть на самом деле. Скажу лишь, что все мы люди, со своими достоинствами и недостатками, а не ангелы небесные. – А что касается меня, то я вообще пожиратель юных девочек и растлитель невинных, – рассмеялся он.

– Разумеется, с доброй улыбкой кивнула Инесс. – Ну, а все-таки, каковы ваши дальнейшие планы в отношении меня?

– Во-первых, у нас еще не завершен процесс твоего обучения. Во-вторых, ...

– Стоп! Стоп! Стоп! – запротестовала Инесс, оборвав его на полуслове. – Я не об этом спросила, я хочу знать, когда вы собираетесь выразить свои любовные намерения?

– Ты об этом догадаешься сразу же, так как почувствуешь, что это уже началось, – рассмеялся Серж. – При этом мимические складки около его губ почему-то разгладились. – Сейчас у меня идет период воздыханий и красочных снов, будоражащих мою плоть любовными сценами.

– Вот как? Вы меня затащили в свои сны? – загорелась

Инесс.

Она мгновение представила, как страстно целует ее Серж...

– Извини. Но, я при всех своих недостатках, все-таки положительный герой. А положительный герой обязательно выражает свои чувства к женщине посредством страстных поцелуев, нежной ласки.

– Интересная мысль, – заметила Инесс. – Она прищурила глаза и, казалось, вот – вот замурлычет.

– Она не только интересна, но еще имеет и глубинный смысл. – Дело в том, что нам, – принялся рассуждать Серж, предстоит войти в очень серьезное дело. – И я считаю, что нас должны связывать не только общие цели, продиктованные работой, но и нечто большее. Именно это нечто большее, будет обеспечивать тебе уверенность в том, что ты не одна, что я думаю о тебе каждую минуту. Более того, это вселит в тебя веру, что я незамедлительно приду к тебе на помощь в случае возникновения опасной для тебя ситуации.

– Ну, ...я...

Инесс умолкла, что значит – нечто большое? Еще тогда, в первую их встречу на конспиративной квартире, внутри ее что-то начало жарко пульсировать. Ночами ей снились эротические сны с его участием, и она просыпалась вся мокрая. Она никогда еще не хотела так мужчину, и это было необъяснимое чувство. Серж как-то обмолвился, что не верит в любовь, есть лишь сила привычки, однако это его утверждение

лишь усилило ее желание доказать, что любовь существует!

– Сильные аргументы вы привели. – Ну, как тут откажешься от мужской дружбы, – вымучила улыбку Инесс. – Кстати, сколько времени у нас уйдет на отработку приемов выведывания? – спросила загадочно она, словно прикидывая что-то в уме.

– Интересный вопрос. По лицу Сержа нельзя было прочитать, о чем он сейчас подумал. – Учитывая твои способности к обучению, нам понадобится еще неделя.

– А вы не ошибаетесь, относительно моих способностей? Может быть все-таки больше времени?

– Нет, не ошибаюсь! Ты ведь только что блестяще продемонстрировала мне свой пытливый ум.

– Вы мне льстите. Когда и каким образом я вас восхитила? – не скрывая любопытство, поинтересовалась Инесс.

Серж громко рассмеялся. Затем вновь подошел к столику и в очередной раз взгромоздился на него.

– Я действительно восхищен твоими способностями, ты очень способная девушка. Однако признайся, что спросив меня, сколько времени у нас уйдет на отработку приемов выведывания, ты на самом деле хотела узнать, когда мы станем по – настоящему близки друг другу. – Не так ли? – лукаво спросил он её.

– Инесс ничуть не смутилась.

– Вас напугал мой вопрос? – бесстрастно спросила она.

Серж вновь восхитился ею. Ну, разве не умница. Не за-

хотела отвечать на вопрос, перевела стрелки, и задала свой вопрос.

– Превосходно! Ты дважды продемонстрировала свой пытливый ум. В первом случае ты, сама не зная того, использовала в упрощенном варианте прием выведывания, который в анналах спецслужб называется «постановкой смежной темы».

– Вот как? – удивилась Инесс. – Однако почему вы сказали, что этот приём использован в упрощенном варианте?

– Прежде чем использовать этот прием нужно расслабить собеседника. На «горячую территорию» следует заходить только при полной уверенности, что собеседник ослаблен и его психологическая защита отключена. При этом беседа должна плавно перетечь из одной плоскости в другую.

Скажу проще, – начав разговор о погоде, птичках и надвигающихся холодах, можно плавно перейти к повышению цен на энергоносители и перспективы объемов их закупок. Если сделать это достаточно аккуратно, то собеседник воспримет эту беседу как «обмен информацией», то есть как само собой разумеющееся светское общение.

В этот момент его «ограничители» могут не работать, а так как человеку свойственно делиться имеющейся у него информацией – есть вероятность, что он произнесёт именно те слова, которые приоткроют завесу тайны.

– С «Шакалом» изначально разговор тоже следует завести о птичках? – Конечно же, о птичках, ибо он просто сгорает

от нетерпения, чтобы с ним поговорили о небесных птахах, – усмехнулась Инесс и растянула свои пухлые губы в улыбке, которую при всем желании нельзя было назвать любезной.

Серж улыбнулся и покачал головой.

– Нет, о птичках говорить не стоит, ибо упоминание о них в данном случае ни к чему не приведет. Разговор нужно готовить, экспромт здесь не к чему, он должен плавно перетекать из одной плоскости в другую.

– Так, о чем с террористом следует начать говорить, чтобы он в последующем рассказал, что собирается убить президента Франции? – ухмыльнулась Инесс.

Серж вновь слез со столика, который уже в который раз издал надсадный треск. Ухмылка Инесс, задержавшаяся на ее лице, его явно раздражала.

– Давай смоделируем ситуацию, – предложил он.

– Давайте, – согласилась Инесс.

– Итак. Отправной момент. Есть некое лицо, которое подозревается нами в причастности к террористической организации. Наша задача, используя методы выведывания, прокачать его, чтобы получить косвенные признаки, подтверждающие эту самую причастность.

Вполне понятно, что эту задачу невозможно решить без установления контакта с объектом. Отвлеченно будем полагать, что на контакт мы с интересующим лицом вышли. Аль-Фатх, как ты уже знаешь, это террористическая организация, которая в основном состоит из лиц мусульманского вероис-

поведания.

Исходя из этого, объекту следует продемонстрировать более чем толерантное отношение к верующим иной религии.

– Это как понять «более чем толерантное отношение»?

Серж на мгновение задумался.

– Например, объекту опосредованно доводится информация о том, что ты самоотверженно встала на защиту ребенка, у которого отец и мать арабы, от произвола враждебно настроенных молодых парней, и даже якобы пострадала.

– Ужас! – воскликнула Инесс. – Я еще и пострадать должна! Интересно, чем я тогда думала, соглашаясь на сотрудничество с вами? Признавайтесь немедленно, вы залезли ко мне в подкорку и уничтожили там все, что было связано с инстинктом самосохранения?

– Ты была невнимательна, я сказал, что ты «якобы пострадала». В реалиях с тобой ничего не должно случиться.

– А-а-а. Внезапное озарение было подобно грому. Инесс заговорила торопливо и чуть сбивчиво, пока не закончились мысли. – Мне всё понятно. Нужно разыграть спектакль, состоящий из нескольких одновременных актов. Сначала я, как бы случайно, довожу до объекта информацию о моем беспристрастном героизме.

Например, в период моей встречи с объектом раздается неожиданный звонок и меня уведомляют о визите в жандармерию для дачи показаний. Я рассказываю объекту, в связи с чем меня вызывают в жандармерию. Затем жду его реак-

цию на сказанное и если, в мой адрес прозвучат одобрительные слова по поводу моих действий, то перехожу к более радикальным высказываниям в адрес нападавших лжеэкстремистов, в роли которых, как я понимаю, были сотрудники спецслужбы.

– Ты еще раз блестяще продемонстрировала свою сообразительность. Ты – настоящее сокровище для спецслужбы, – одобрительно отозвался о ней Серж.

– Спасибо, – смущенно пробормотала Инесс.

– Я не лыщу тебе, ты действительно нарисовала великолепный сценарий. Следование этому сценарию, вне всякого сомнения, позволит создать почву для установления более доверительных отношений с объектом. И он обязательно проявит интерес к результатам твоего визита в жандармерию.

Ну, а так как его «ограничители» в этот период работать не будут, можно будет зайти на его территорию и получить интересующую информацию.

– А какие еще методы выведывания информации мы с вами изучим?

– Не стоит торопить события, у нас впереди еще достаточно времени. Удовлетворись маленьким. Ты ведь выудила у меня информацию, когда у нас закончится процесс обучения, – рассмеялся Серж.

Инесс было известно с юных лет от отца, чтобы вести активные боевые действия, следует изначально разобраться

в диспозиции противника. Ничего себе он заявил – удовлетворись маленьким. Ну, уж нет. Это чисто мужской подход.

– Для вас вступить в близкие отношения с женщиной это как высморкаться? – возмутилась она. В ее голосе вновь зазвучало плохо скрываемое раздражение.

– Серж от неожиданности сказанного ею оторопел.

– Какой напор! – Видишь ли, говоря о «маленьком», – начал оправдываться он, – я не имел ввиду чувственную сторону отношений. Привязанность, дружба, нежность – все это, на мой взгляд, вполне емкие отношения между мужчиной и женщиной. Однако великая любовь, которая сметает все преграды, – нам не нужна. Поэтому мы сделаем все для того, – чтобы чувства нас не захлестнули, – заключил он.

Оригинально. Инесс стало интересно, действительно ли Серж рассказывает ей о своих жизненных принципах, или щедро кормит ее домашней заготовкой, которую он придумал для подобной ситуации. Скорее, второе: в глазах Сержа она увидела лукавые искорки. Конечно, Серж рисуется! Инесс решила не сдаваться.

– Серж, вы мне, наконец, расскажите, каким еще приемам вы намерены меня обучить, или будете дальше развивать демагогию о «маленьком»? – настояла она на своем.

– Прости, Инесс, что испытываю твоё терпение. Серж подошёл к разругавшейся девушке и чмокнул ее в щеку. – Давай сначала, где-нибудь перекусим, и я надеюсь, пара пирожных смягчит твоё воинствующее настроение.

– Я на диете, – сухо произнесла Инесс. – Поэтому можете начать рассказывать о других приёмах.

Инесс была высокого мнения насчет собственных внешних данных, ослепительной красавицей она, конечно, не была, но многие мужчины читали ее весьма привлекательной девушкой. И это обстоятельство позволяло ей выбирать линию поведения с противоположным полом на свой вкус. Вот и сейчас она не позволила Сержу ни на минуту усомниться в силе своего характера.

– Как пожелаешь, – покладисто произнес Серж.

Инесс, приподняв брови, внимательно оглядела его с ног до головы. Упрямство Сержа окончательно испортило её настроение, и она уже готова была прибегнуть к неформальной лексике. Какая «медовая ловушка», когда негодование бурлит через край! Неслыханная самонадеянность, – заявить мне, что чувства нас не захлестнут. Меня можно любить или не любить, другого я не приемлю!

В свою очередь, Серж также внимательно осмотрел девушку: сомнений нет, она определенно злится на него. Опомившись и слегка устыдившись собственного упрямства (но только слегка), он произнес:

– Судя по тому, как ты сильно начала искрить, затягивать дальше разговор о приемах выведывания, которые ты должна знать, не имеет смысла.

– Давно бы так, – с удовлетворением буркнула в ответ Инесс.

– И так, – в унисон ей молвил он, – следующий прием основан на использовании человеческого тщеславия. Или иначе доказывание заведомо ложных аргументов.

– Надеюсь, Серж, что в своем рассказе о человеческом тщеславии вы не будете апеллировать к моему тщеславию, – никак не успокаивалась Инесс.

– Конечно же, не буду, – предпринял попытку успокоить девушку Серж. – Но, при этом, замечу, что все мы по своей природе немного тщеславны. Особенно подвержены этому недостатку люди, которые являются квалифицированными специалистами в своей сфере. Думаю, что тебе, наверное, не раз приходилось сталкиваться с тем, что, услышав непрофессиональные высказывания, специалист считает своим долгом поправить неуча.

– Да, приходилось слышать, и не раз. К тому же я сама люблю «поставить на место зарвавшегося выскочку», – призналась Инесс.

Серж, от удовлетворения признанием Инесс, громко хмыкнул.

– Так вот, если заставить человека аргументировать свою позицию, ставя под сомнение правильность его точки зрения, то рано или поздно, для усиления своих слов, он может сказать то, что в «нормальном состоянии» никогда бы не выдал. Этот человек начнет приводить примеры из жизни, подтверждающие его правоту. В 99% случаев он начнет со слов: «Вот у нас...».

Внимательно слушая своего умудренного жизненным опытом учителя, Инесс вдруг внезапно рассмеялась.

– Что вызвало твой смех, – удивленно спросил ее Серж.

– Извините. Но все то, или наподобие того, что вы мне сейчас рассказываете, я читала в брошюрке под названием «Как познакомиться с парнем» или вроде того. Так, вот, исходя из прочитанного мною, я хочу спросить вас: «Можно ли отнести к методу использования тщеславия такой прием, когда я, например, создаю в глазах объекта образ несмышленной девочки, которая обращается к умному мужчине-всезнайке за разъяснением чего-либо»?

– Ничего удивительного в том, что ты уже что – то прочла по данной тематике, нет. Для установления контакта с интересующим лицом существует уйма приемов, которые описаны во многих глянцевого журналах.

– Нет, там пишется всякая чушь. Лучше почитать об этом в книге Дейла Карнеги «Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей» – возразила Инесс, и ее лицо при этом расплылось в довольной улыбке.

– Похвально. Эта действительно хорошая книга, – согласился Серж. – Так вот, возвращаясь к образу несмышленной девочки, скажу, что многие люди, особенно люди науки, очень подвержены менторскому поведению, которое часто заменяет им общественное признание.

Используя правильно такое поведение собеседника, и попутно показывая свою неосведомленность, можно добиться

серьезных успехов в получении данных, которые тебе нужны. – Уверен, что небезызвестный тебе метр мировой экономики Бастиан Делакруа любил блеснуть перед тобой своими знаниями и, в конечном итоге, он произвел на тебя неизгладимое впечатление и крепость пала, – не удержался от сарказма Серж.

– Что за чушь? Я его восхитила как молодая, красивая и умная девушка. – А вам Серж, к сожалению, не дано увидеть этого во мне, потому что вы сноб, – парировала его колкий юмор Инесс.

– Стоп, стоп, стоп, – замахал руками Серж. – Не будем ссориться, нам это сейчас ни к чему, да и это совсем не так, ибо я тебя уже обожаю, еще один шаг, и я могу потерять голову. – И тогда нам Франция точно не простит наше легкомысленное поведение, – высокопарно заключил он, плохо скрывая рвущуюся наружу язвительную улыбку.

– Простит, простит, – поспешила заверить его Инесс в той же язвительной манере. – И не переживайте так сильно по этому поводу. Вам еще предстоит немало поработать в этом направлении, так, что не обольщайтесь насчет своей исключительной мужской привлекательности.

Серж почувствовал, что от этих ее слов начал основательно заводиться. На языке вертелось сказать ей, чтобы она также не обольщалась и на его счет. Однако пересилив себя, он, молча, подошел к столику и взял в руку пистолет. Ощу-

тив гладкую сталь пистолета, подбросил его на ладони, почувствовал его вес, и в одно мгновение превратил мишень в сплошные лохмотья.

Работа в спецслужбе, особенно на первоначальном ее этапе – в Алжире, научила его многому. Он знал, как прикончить человека голыми руками, мог проделать многокилометровый путь без воды и пищи, умел стойко переносить испепеляющую жару и жестокий холод.

Автоматическим оружием он владел мастерски, так как благодаря своему отцу с детства познал оружие и был прирожденным стрелком. В дирекции он был чемпионом по стрельбе из пистолета.

Его глаз и палец на курке взаимодействовали в абсолютном согласии. Он инстинктивно чувствовал, когда прицел точен, когда цель замрет на ту самую секунду, которая отделяет жизнь от смерти. Однажды при ликвидации группы вооруженных террористов он один убил семь человек из пятнадцати убитых в ходе операции.

– Вы тоже неплохо отстреляли, – с улыбкой на лице произнесла Инесс.

– Спасибо, – буркнул Серж.

– Так вот, глядя на вас, я вспомнила один давний итальянский фильм «Укрощение строптивого» с участием Адриано Челентано. Там главный герой чтобы снять напряжение более чем энергично колол дрова, – залилась громким смехом Инесс.

Теперь наступил черед рассмеяться Сержу. Он вновь восхитился ей, ему всегда нравились девушки с характером, он не мог терпеть сладеньких нимфеток, выстраивающих игривые отношения с мужчинами.

– Ладно, – подобревшим голосом сказал он. – На сегодня хватит занятий. Нас ждет ланч.

– А что будет завтра?

– Завтра у нас физиогномика. Слышала о такой науке?

– У меня о ней лишь отрывочные знания. Я вот, к примеру, могу безошибочно утверждать, что у вас нахальные глаза, которые буквально раздевают девушку и бесстыже шарят по ее обнаженным формам, – закатилась Инесс громким смехом.

Серж удивленно поднял глаза и уставился на Инесс, словно на химеру на крыше собора Парижской богоматери, которая вдруг запела.

– Это ошибочный вывод. Мои глаза, с точки зрения физиогномики, свидетельствуют о критичности моей натуры. Такие глаза, как у меня, часто можно встретить у инспекторов, редакторов, тренеров, ну и, конечно же, сыщиков, – с иронией в голосе заметил он.

– Во как! – изумилась Инесс. – Все оказывается в жизни predetermined. Родился с серыми глазами, значит, будешь сыщиком или инспектором, или что-то в этом роде. – А как быть с моими глазами, они у меня ведь тоже почти серые? – спохватилась она.

– О твоих глазах я расскажу тебе завтра. Сейчас скажу лишь одно, – дело не в цвете твоих глаз.

– А в чём же тогда дело, – не унималась Инесс.

В ответ Серж тяжело засопел: он знал, что невозможно переспорить эту девушку, если она этого не пожелает!

– Дело, прежде всего, в величине глаз и их посадке. А, сейчас давай пойдем, перекусим, – у меня сосет под ложечкой.

– Я не пойду с вами, если вы мне не скажите про мои глаза, – заупрямилась Инесс, выложив свой последний аргумент.

– Владелец таких глаз как у тебя склонен помыкать другими людьми, – бесстрастно ответил ей Серж.

Инесс остро почувствовала, как у нее возникло желание сесть с ним рядом и дотронуться до него.

– Не обижайтесь на меня, я ведь действительно хочу больше знать о себе.

Лицо Сержа потеплело. Он прищурился и, сделав паузу, сообщил:

– У тебя глаза симметрично посажены. Надеюсь, ты не будешь отрицать этот факт?

– Не буду, – заверила его Инесс.

– Так вот, люди, у которых глаза симметрично посажены, обладают хорошим кругозором, они искренни и справедливы. Такие глаза как у тебя можно встретить у хороших хирургов, экономистов и налоговых инспекторов.

– Ну, теперь, когда ты все знаешь, мы можем ехать на ланч?

– Можем! Но только скажите мне честно, вам часто приходилось работать с мозгами других людей?

– Очень часто.

– И вы во всех случаях добивались нужного результата? – спросила Инесс. – Расскажите хотя бы об одном таком случае.

– Почти в большинстве случаев мне удавалось достичь нужного мне результата. Что касается конкретного случая, то я лучше расскажу тебе одну психологическую притчу, которую ты должна запомнить на всю свою жизнь. Это тебе, несомненно, пригодится. Итак, слушай психологическую притчу от Сержа Беранже:

...Жил был старик в домике, который стоял на зеленой лужайке, – принялся повествовать Серж. – На эту лужайку каждый день приходили дети, которые очень шумно вели себя. Деду же хотелось тишины и покоя, он считал, что имеет на это право. Ибо в молодости он работал на государство, служил во внешней разведке и, в силу этого, изрядно потрепал свою нервную систему.

– Ой, какое интересное начало, – хихикнула Инесс.

– Так вот, решил дед отучить детишек от их походов на любимую лужайку. Но, он не стал для этого кричать из окна: «Эй вы! Убирайтесь отсюда, чтобы я больше вас здесь

не видел!». Ведь эффективность подобного приема всем хорошо известна.

Дед поступил по-другому. Он пригласил детей в себе в гости, напоил их чаем, угостил конфетами и обратился к ним с предложением: «Знаете, мне очень нравится, что вы приходите сюда каждый день – шумите, кричите, играете в догонялки. Я все время боюсь, что вы больше не придете, и мне станет скучно без вас. Давайте я буду платить вам каждый день по франку, за то, что вы будете играть на моей лужайке!». Дети, конечно, удивились, но с удовольствием приняли такое выгодное предложение.

Прошло три дня. Каждый вечер дети получали от деда по франку. И вот он снова приглашает их в дом, угощает чаем с конфетами и грустно так говорит: Я тут подсчитал свою пенсию, у меня никак не получается платить вам по франку в день. Выходить только по полфранка...». Дети сморщили носы, грустно вздохнули и согласились играть на лужайке за меньшую плату.

Так прошло ещё три дня. Опять дед зовет детей к себе в дом и еще грустнее прежнего объявляет, что может платить еще меньше – половину прежнего. На что разгневанные дети ответили ему:

– За жалкие гроши можешь сам здесь бегать, кричать и топтать, – и навсегда ушли с лужайки.

– Интересная притча. Я её точно запомню, – восторженно отозвалась о притче Инесс.

– Запомни, Инесс, у этой притчи глубокий смысл, который обязательно должен быть в твоей голове.

– А в вашей голове нашлось для него местечко? – смеясь, спросила она его.

– Поверь мне на слово, мудрость, заложенную в этой притче, я несу в себе через всю свою жизнь...

ГЛАВА III

«Шкварочка»

Инесс слегка дотронулась до звонка на двери и, услышав электронное «entrez!», вошла в огромную светлую комнату, в которой безудержно гулял свежий воздух, ворвавшийся из раскрытого настежь окна.

Серж сидел в центре огромного старинного стола, изготовленного из резного каштана, и пристально всматривался в экран компьютера. Рядом с компьютером на своем обычном месте красовался великолепный письменный набор из нескольких предметов, выполненных из малахита. Набор дополняли бронзовые фигурки медведицы с двумя медвежатами на подставке из мрамора зеленого цвета, которые он привез из России, где был в командировке.

Рядом с русскими медведями стояла резная деревянная шкатулка, инкрустированная золотом, подаренная Морисом, – его давним другом, по случаю юбилея. В шкатулке, завернутая в шелк, лежала бутылка великолепного «Шато Марго» урожая 1937 года. Испробовать это старое вино хозяин кабинета намеревался в особо торжественном случае,

или при наступлении важного для него события. Ну, а так как бутылка до сих пор была не почата, то говорить о том, что в его жизни имело место важное событие, было преждевременно.

Что касается обстоятельств появления столь необычного атрибута прошлых веков в его рабочем кабинете, то Серж, при первом посещении ею его рабочего кабинета, поведал, что стол достался ему от предшественника, который неистово любил антиквариат. Предшественник утверждал, что стол был изготовлен во времена Франциска I.

«Королю Солнца», как называли в то время Франциска I, Франция была обязана не только роскошью и расцветом изящных искусств, но также и расцветом страсти, заговоров, интриг, предательства, дуэлей и шпионажа. За этим столом, как полагал его предшественник, разрабатывались различного рода тайные операции, проводимые во благо Франции.

Увидев вошедшую в кабинет Инесс, Серж поднялся из-за стола и вышел к ней навстречу. Поприветствовав, он бережно взял ее за локоть и провел к небольшому столику, прикнутому перпендикулярно к рабочему столу.

– Присаживайся. Ожидая тебя, я подобрал несколько наиболее удачных фотографий для нашего занятия по физиогномике, – известил он.

Инесс мило улыбнулась ему в ответ.

– Я также готовилась к нашему занятию, – вчера весь вечер просидела в интернете. В результате я достаточно много

знаю о вас и ничего не знаю о себе.

– И что же тебе стало известно обо мне?

– Минуточку! – молвила Инесс и спешно полезла в сумочку, откуда извлекла сложенный вчетверо лист писчей бумаги.

– Чтобы не забыть, я записала все о вас, – пояснила она. Вы теперь у меня под колпаком!

– Да-а-а? – разыграл удивление Серж.

– Во-первых, мне стало известно, что вы не смотрите на мир через розовые очки. Во-вторых, вы отовсюду ждете проблем и мастерски предотвращаете их. – Вероятно, многие обращаются к вам со своими проблемами. Не так ли? – поинтересовалась лукаво Инесс.

– Возможно, – уклонился от прямого ответа он.

– И ещё. Вы умеете признавать свои ошибки, но при этом не переносите, когда на вас кричат или иным образом выражают неодобрение. Вас куда сильнее мотивирует проявление поддержки и одобрения.

– И что тебе на это указало?

– На это мне указали ваши глаза. В частности то, что внешние уголки ваших глаз опущены вниз. Кроме того, у вас маленькая радужная оболочка. Это ведь так?

Серж добродушно ухмыльнулся.

– А что еще тебе удалось прочитать?

По лицу Инесс также пробежала ухмылка.

– Я обнаружила, что ваши брови – это целый клондайк

информации. Но вначале я хотела бы узнать у вас. Вы сами считаете, что у вас низкие, разряжённые на концах брови?

– Да, это так. Сложно отрицать то, что видно на лице.

– В таком случае слушайте:

«Вы быстро обрабатываете информацию. Если нужно сделать какое – то дело, вы стараетесь сделать его сразу, не откладывая. У вас может быть свойство перебивать других, когда вам кажется, что они говорят слишком медленно, потому что вы очень часто способны предугадать, чем закончится выступление.

Вы изначально оптимистичны, но на критику зачастую реагируете слишком болезненно. Вам следует проявлять больше терпения с людьми, которые не обладают такой быстротой ума, как вы. К тому же. Вы любознательны и задумываетесь об очень многих вещах, но вам бывает трудно сосредотачивать умственную энергию на каком – то отдельном предмете», – это так?

– Конечно это так. Другого ответа от меня и не стоит ждать. В противном случае я подверг бы сомнению науку «физиогномика», – рассмеялся в ответ Серж. – Скажи мне, пожалуйста, почему ты ничего не узнала о себе?

Инесс сделала многозначительную паузу, после которой заявила:

– В этом виноваты вы, – сказала она и обиженно надула свои милые губки.

– Понятно. Мужчины всегда виноваты. Так в чем же все-

таки дело?

– Помните, вы вчера сказали мне, что такие глаза как у меня можно встретить у хороших хирургов, экономистов и налоговых инспекторов?

– Действительно я говорил тебе, – признал он.

– Значит, вы не отрицаете вами сказанное?

– Не отрицаю.

– Так, вот из этого следует, что глаза у меня маленькие. А сама я замкнутая, самодовольная и упрямая, способная на спор, ссоры и истерики. Почему вы об этом умолчали? Вы решили меня не травмировать?

Серж почувствовал, как сердце у него сжалось в тугой комок. Он еще не понимал, в чем конкретно состоит его вина, но то, что Инесс обижена, – факт! По ее лицу было видно, что она едва сдерживает слезы. И как только он об этом подумал, она, не совладав с собою, горько заплакала.

– У меня маленькие, как у свиньи глаза, – запричитала она.

– Это не так! – принялся успокаивать ее Серж.

– Это так. И не обманывайте меня. Вы сами сказали, такие глаза, как у меня, у хирургов, экономистов и налоговых инспекторов. Они у них тоже маленькие, я об этом прочитала в интернете.

– Поверь, пожалуйста, мне. У тебя не маленькие глаза. – Давай внимательно рассмотрим твой типаж, и ты убедишься в этом сама.

– Давайте! – хлюпая носом, согласилась Инесс.

Серж открыл сейф, достал из него какую-то папку, отыскал в ней фотографию Инесс и протянул ей.

– Возьми свое фото и внимательно сличай его с тем, что я буду тебе сейчас говорить. Я прокачаю твое лицо. Итак, о чем говорят твои глаза.

Серж подвинулся вперед и внимательно всмотрелся в лицо девушки.

– Сейчас они заплаканные, но это не относится к делу. Нас, прежде всего, интересует расстояние между глазами. Твои глаза широко поставленные? Я лично вижу, что нет! На это указывает расстояние между глазами. Оно не больше ширины одного твоего глаза, но и не меньше. А это также означает, что твои глаза не близко посаженные. Ты согласна со мной?

– Согласна, – тихо ответила Инесс.

– Следующий элемент, который мы сейчас с тобой выясним, – угол наклона твоих глаз. Проведи воображаемую линию через внутренние и внешние уголки своих глаз. Провела? Внешние уголки расположены выше внутренних? Нет! Ниже? Тоже нет! Значит, уголки находятся на одном уровне, т.е. наклона нет. Позже посмотрим, что это означает. Теперь посмотрим глубину твоих глаз. Глаза у тебя навывкате? Нет! Они глубоко посаженные? Нет! Посмотрим радужную оболочку. Знаешь, что такое радужная оболочка?

– Знаю. Это цветная часть глаза.

– Она у тебя большая. Нет! Она у тебя маленькая? Да! Кстати, у меня тоже маленькая, обрати на это внимание. Теперь откроем первоисточник и прочтём о твоих глазах, уголки которых находятся на одном уровне, и имеют маленькую радужную оболочку.

Серж взял лежащую на столе книгу и отыскал в ней нужный раздел.

– Сначала я прочту про твою маленькую радужную оболочку: «Будучи очень ранимым, в детстве вы, возможно, сильно страдали, когда вас ругали и наказывали. В результате в вас выработалась своего рода „аллергия на крик“. Вы не переносите, когда на вас кричат или иным образом выражают неодобрение. Вас куда сильнее мотивируют проявления поддержки и одобрения».

– Да, я такая!

– А может быть, ты все-таки любишь, когда на тебя кричат? – с ехидцей в голосе поинтересовался Серж.

– Нет, не люблю. Если не верите, то попробуйте и узнаете.

– Я и так это знаю, потому что ты такая же, как и я.

– Я думаю, что вы тоже такой, – согласилась Инесс.

– Теперь о твоих глазах, которые, в отличие от моих, без наклона: «Вы придерживаетесь сбалансированного взгляда на жизнь, стараетесь быть прагматичным и объективным. Вас нелегко сбить с пути, вы не поддаётесь давлению со стороны. Если ваши планы не срабатывают с первого раза, вы продолжаете стоять на своём, пока не добьётесь цели. Вы

также поборник справедливости». Вот и все! Я не вижу никаких оснований для твоего расстройства. – Ты ошиблась с выводом в отношении себя», – заключил он.

Инесс, изображая из себя маленькую девочку, радостно подскочила к нему с восторженным криком:

– Серж, я верю в вашу физиогномику и готова вас при этом расцеловать.

– Я обязательно предоставлю тебе эту возможность, только вне стен служебного кабинета, – пробурчал довольный собою Серж.

– Только не забудьте об этом!

– Не забуду! Отказаться от поцелуя такой классной «шкварочки» это было бы выше моих сил.

– Это что еще за ярлычок вы навесили на меня? Немедленно расскажите мне, кто такая «шкварочка» иначе я сбегу с занятий. Поверьте мне, я это умею делать.

Серж посмотрел на часы, на миг задумался, словно что-то взвешивая в уме, и объявил:

– Занятия по данной теме не окончены. Я хотел, чтобы ты ежедневно тренировалась дома в составлении социально-психологических портретов. Для этого используй фото своих друзей, известных артистов, политических деятелей и т. п. На начальном этапе для удобства чтения лицо дели на три зоны двумя горизонтальными линиями. Верхняя зона: лоб и брови; средняя: от бровей до основания носа; нижняя: рот, челюсти и подбородок. Можешь посмотреть, как

это делал я.

Он сгреб со стола с десяток фотографий и протянул их Инесс.

Инесс убрала свои руки за спину и отвернулась от него, демонстрируя свою обиженность.

– Не буду смотреть, пока вы мне расскажите про «шкварочку».

Серж улыбнулся ей в ответ.

– Обязательно расскажу тебе про «шкварочку», но после занятия. А сейчас возьми фотографии и не забудь посмотреть их обратную сторону, там текст их прочтения мною. И ещё. Существует множество физиогномических систем. Каждая культура имеет свои специфические «ключи прочтения» внешности человека. Но они не всегда подходят при восприятии других культур.

Так, у вьетнамцев существует примета: большой рот для мужчин означает интеллект, у французов же такой аналогии нет. Тебе самой предстоит выбрать понравившуюся систему. Я, к примеру, выбрал для себя систему, описанную вот в этой книге.

Инесс взяла в руки книгу, которую протянул ей Серж, и прочла: «Имиджеология», автор В. Шепель.

– Эту книгу я также использовал для разработки компьютерной программы, которая, на мой взгляд, могла бы помочь неискушенному избирателю в выборе лучшей кандидатуры в Президенты Франции.

– Вот как? – удивилась Инесс. И ваша программа действительно нашла практическое применение?

– Еженедельник «Цепная Утка» несколько лет назад опубликовал мою статью, в которой я рассказал о своей программе. Однако, к моему сожалению, статья была использована лишь политтехнологами и то, как имиджевое средство. У меня сохранилась газетная вырезка, если я сейчас ее найду, то ты можешь ее прочесть. Возможно, она будет интересна для тебя.

Серж вернулся за свой стол, отыскал в ящике пожелтевшую газетную вырезку, и протянул ее Инесс.

– Как оценить все достоинства кандидата во власть, – прочла она.

– Прочти вслух весь текст. Я еще раз потешу своё самолюбие, – усмехнулся Серж. – В то время я был весьма талантлив...

– Как скажите, – улыбнулась Инесс.

...Какой бы частью тела французы не голосовали на выборах Президента, – головой или сердцем, избежать разочарований крайне трудно. Велик шанс обмануться, потому, как выборы во Франции все чаще смахивают на театрализованное шоу. Вместе с тем есть метод, который позволяет избирателю не волноваться и не переживать по поводу принятого им решения, а сохранять свое психическое здоровье.

Караул!!! Используют!!!

Многие французы отмечают, что у нас уже давно исчерпан лимит честных выборов в Президенты. Не секрет, что из-за активного применения в выборных кампаниях всякого рода психотехнологий возросло число граждан, подвергшихся социально-психологическому заражению. Нередки случаи, когда на почве разогретых страстей по политическим мотивам даже между близкими людьми возникают враждебные отношения. Есть примеры, когда семейные баталии, из-за политических разногласий, заканчивались смертельным исходом.

Можно вполне определенно утверждать, что деятельность специалистов по «черной пропаганде», к услугам которых прибегают все без исключения кандидаты в Президенты, ведет к разрушению у избирателей системы психологической защиты. У них формируется ненависть к отдельным кандидатам, навязывается лживое представление о деловых и человеческих качествах других, размываются собственные сложившиеся ценностные ориентации и жизненные установки.

Широко известен случай, когда команда одного из кандидатов в президенты с целью дискредитации своего соперника использовала в избирательной кампании сатирическую песенку скандально известного рэпера «Грязная шлюха», в которой его лирический герой изувещивает над девушкой – изменщицей и убеждает своих слушателей устроить поножов-

щину, среди ей подобных.

В странах с более или менее развитой демократией во всех случаях проявления контроля над своими мыслями народ истошно вопит «используют!!!». Я и мой коллега по работе решили не утомлять себя воплями при каждом обнаружении воздействия на свое «серое вещество» извне, а просто-напросто отстраниться от всей той словесной чуши, которая мощными потоками несется с телеэкранов и газетных полос. Это и послужило движущим мотивом к созданию нами специальной компьютерной программы, отстроенной по абсолютно другим критериям оценки кандидата в Президенты Франции.

Без бумажки человек букашка

Оценка кандидатов в нашей программе идет по четырем уровням. Первый уровень носит название «Архивный». Кандидат на пост Президента, рассматривается нами как человек, изъявивший желание заниматься тяжелым, интеллектуальным трудом во благо других людей. Поэтому он должен отвечать всем требованиям, предъявляемым характером этой работы. В этом понимании и сформирован в программе уровень, который по своей сути исполняет работу отдела кадров. Для победы на этом уровне необходимо иметь безукоризненную автобиографию. Если у кандидата были проблемы с законом, то рассчитывать ему на победу в нашей программе не приходится. И это правильно. Полагаю,

что Франции вряд ли был бы нужен Президент, в отношении которого возбуждались уголовные дела об изнасиловании. Я имею ввиду печальную историю с Домиником Стросс-Каном.

«Архив» включает и такие позиции как возраст кандидата, его гражданство, национальность, степень оседлости, образование, опыт государственной службы, наличие ученой степени (звания), ученых трудов, семейное положение, состояние здоровья, и другое. Данные этого уровня формируются кандидатом в процессе всей его жизни. Поэтому нетрудно догадаться какой кандидат на данном уровне будет иметь наивысший балл.

«Вибрация» – это не то, о чем вы подумали сейчас

Второй уровень назван нами уровнем «Именных характеристик». В его основе лежат теоретические разработки Пьера Руже, а также русских ученых П. Флоренского, С. Минцлова. В соответствии с ними в программу введены цифровые показатели характера, излучения, вибрации, реакции, возбудимости, воли и других характеристик человека, которые характерны для каждого имени.

Взять, к примеру, показатель вибрации. Жизнь – это движение, и, следовательно, ей присуща вибрация. Упомянутые выше ученые полагают, что нижний порог вибрации для человека составляет 35 тысяч колебаний в секунду, а верхний – 130 тысяч колебаний. Каждому имени свойственен свой по-

рог вибрации. Люди с высоким коэффициентом вибрации имеют соответственно и высокий уровень моральных установок.

Включение этого уровня в программу, как в прочем и последующего за ним зодиакального, может показаться несерьезным, но многие люди в это искренне верят. В связи, с чем мы приняли на вооружение теории, которые, на первый взгляд, вызывают улыбку. Вместе с тем ущерба от веры в них гораздо меньше, чем, например, вера в лживые обещания того или иного кандидата.

Если у вас красный и пористый нос...

Третий уровень – «Зодиакальный». О нем можно подробно не говорить. Потому как каждый из нас уже неоднократно поинтересовался, какую судьбу ему уготовили звезды. А вот о четвертом уровне следует сказать пару слов. Это «Уровень портретной характеристики». В его основе лежит искусство чтения лица – физиогномика.

Психологические характеристики кандидатов на этом этапе считываются с их портретов. Общеизвестно, что, если у кандидата, например, красный и пористый нос, то у него сложные отношения с крепкими напитками. Если низкий лоб, то наследственная криминальная отягощенность.

Следовательно, шансы на победу в компьютерных выборах у него крайне незначительны.

Серж Беранже.

– Что ж, прекрасная статья! – одобрительно сказала Инесс, завершив ее прочтение. – Республика тратит миллионы франков, чтобы убедить, а порой обмануть избирателей. А нужно ли это? Компьютерные технологии в современных условиях используются во всех сферах жизни людей.

Так почему же они не могут в полной мере быть использованы в вопросах оценки кандидатов во власть, используя для этого весь спектр человеческих знаний? Разве их удел только подсчёт голосов избирателей?

– Спасибо за такое понимание, – поблагодарил ее Серж. – Для меня лично все понятно. На любых выборах во власть крутятся огромные деньги и поэтому те, кто их имеет, будут непримиримыми противниками данного подхода. Так, во всех средствах массовой информации сразу раздадутся протестные вопли, потому как они, в первую очередь, лишатся сладкого.

Инесс одобрительно кивнула головой.

– Уж они точно лишатся сладкого. Я помню, как они живенько обсасывали историю со Стросс-Каном. Газеты буквально пестрели его фото. На всех телевизионных каналах новости обязательно начинались с их разглагольствований на эту тему.

Серж внимательно посмотрел на Инесс и объявил, что пора пить кофе.

– И вы мне тогда расскажите про «шкварочку»? Я сгораю от любопытства, – призналась Инесс.

– Ладно, слушай, – сказал Серж, наливая в чашки кофе. Инесс обрадовано захлопала в ладоши.

– «Шкварочка» – это такая штука! – мечтательно закатил глаза Серж, оставив чашку с кофе в сторону.

– Не интригуйте меня! Рассказывайте быстрее.

– Про «шкварочку» мне стало известно из народного фольклора. Итак.

– Давным-давно в одном небольшом городке на юге Франции появились несметные полчища ужасных серых крыс, – с видом бывалого рассказчика принялся повествовать ей Серж.

– Фу-у-у, про крыс! – сморщила носик Инесс.

– Наберись терпения, дальше будет интересней. Так вот, слушай:

«Крысы делали невыносимой жизнь жителей этого города, но, несмотря на это, они сами ничего поделать с ними не могли. Тогда они обратились к мировому ученому сообществу за помощью. Вскоре в город приехали светила науки из Германии, Америки, Англии и, конечно же, подтянулся вечерним поездом и наш Жан-Жак. Перед ними была поставлена задача, – предъявить к утру для обсуждения горожанами лучший метод истребления крыс. Приз – миллион франков. Наступило утро следующего дня.

Немец, ссылаясь на опыт газовых атак, проводимых Германией в Первой мировой войне, предложил горожанам использовать «химический метод». Рассмотрев этот метод, го-

рожане единодушно его отвергли, сославшись на опасность аэрозольного испарения отравляющего вещества и неконтролируемое его распространение.

Американец, ссылаясь на опыт бомбардировок Хиросимы и Нагасаки во Второй мировой войне, предложил «радиоактивный метод». Горожане отвергли и этот метод, ссылаясь на запреты Женевской конвенции.

Англичанин, ссылаясь на опыт военной кампании Британии, проводимой в 18 веке в Мексике и Перу, предложил «бактериологический метод». Но горожане, вспомнив, что в этой кампании от «желтой лихорадки» погибли двадцать тысяч английских солдат, решительно отвергли и этот метод.

Наступила очередь нашего Жан-Жака. Он полный достоинства и уверенности, что сорвет куш, полез в карман своего пиджака и извлек оттуда обычную плашку, именуемую в народе крысоловкой. А из другого кармана достал «шкварочку» – выжаренный небольшой кусочек сала. «Шкварочку» он ловко водрузил на гвоздик и пояснил на словах принцип действия: «Крыса, почувствовав чудесный запах, придет и увидит, висящую на гвоздике «шкварочку». Ах, какая «шкварочка»! – непременно скажет она. В это время сработает пружинный механизм, который нанесет ей смертельный удар. Горожане заулюкали и освистали его метод.

Жюри посоветовалось и предложило ученым подумать еще одни сутки и представить на обсуждение новые методы. Наступило утро следующего дня. Но никто из иностранных

ученых не придумал ничего нового. Только Жан-Жак вновь предстал перед горожанами.

– Как вы и просили, я изобрел новый метод, – интригуяще объявил он.

Затем полез в свой карман и вновь достал плашку, но, в отличие от прежней, на ней не было: ни пружины, ни гвоздика, ни «шварочки». Было только тонкое лезвие бритвы. Публика смотрела на своего героя ошалелыми глазами.

– Ну, и как это действует? – вырвалось, наконец, у одного из горожан.

Жан-Жак с готовностью принялся рассказывать:

– Приходит крыса и видит, что нет «шкварочки», так полюбившейся ей. – А где моя «шкварочка»? – горестно вопрошает она, вращая при этом головой в разные стороны. Убитая горем она и не замечает, что ее горло при этом скользит по лезвию всякий раз, когда она вращает головой. Не трудно догадаться, – подытожил Жан-Жак, что крыса, в конечном итоге, сама себе перережет горло...

Публика взорвалась громким и продолжительным смехом. Успокоившись, она потребовала от жюри выдать Жан-Жаку поощрительную премию в размере ста тысяч франков», – Инесс рассмеялась, ей явно понравился анекдот.

Серж подошел к ней, обнял за плечи, и мягко прикоснувшись губами к ее шее, произнес:

– Какая классная «шварочка»!

– Серж, вы в высшей степени обаятельный мужчина. Как

всякая женщина я все-таки надеюсь, что из ваших уст прозвучала не сладкая лесть. Мне сейчас пришла в голову мысль взять себе псевдоним «Шкварочка».

– Такой псевдоним не пойдет.

– Почему не пойдет? – огорчилась Инесс.

– Он раскрывает часть информации о сотруднике.

– А-а-а, – протянула Инесс. – Тогда пусть будет просто «ШКВ», – простенько и со вкусом.

Серж сдержанно улыбнулся. Псевдоним действительно был хорош.

ГЛАВА IV

Экзамен на профпригодность

Раздалась звонкая трель сотового телефона. Инесс неспешно выползла из – под одеяла и потянулась к трубке, бормоча при этом: «Серж, я на твоём месте делать этого не стала бы. Ты знаешь, как я ненавижу тех, кто звонит мне, когда я сплю. Все об этом знают и ведут себя соответственно, лишь только ты один не желаешь считаться с этим. Убью!».

– Мой милый друг! – с сексуальными нотками в голосе пропел в трубку Серж, предвидя возмущение Инесс. – Ты говорить можешь?

– Нет.

– У тебя гости?

– Да. – Разгоряченный голый мужик – запредельный красавец, лежит в кровати и ждет, когда я закончу разговор. – Извините, Серж, я так пошутила.

– Прошу простить меня за столь ранний звонок. У меня для тебя неожиданная новость. Руководство дирекции назначило на завтра проведение проверки твоей готовности к самостоятельной работе.

– Ничего себе, – новость поутру! – искренне возмутилась Инесс.

– Не расстраивайся! Тебе повезло – у тебя будет лишь один экзамен. Я узнал, что экзаменовать по стрелковой подготовке тебя не будут, – учли тот факт, что ты хорошо стреляешь из пистолета.

– Жаль, что отменили стрельбу. У меня был шанс оставить о себе хорошее впечатление. А так, я могу оказаться полной дурой, – вдруг запаниковала Инесс.

Серж громко рассмеялся.

– Что вы ржете как боевой конь? – вслед за ним рассмеялась Инесс. – Вы меня сами плохо подготовили. Наши занятия по физиогномики вы свели к обсуждению лишь моего портрета. Вы без усталости напевали: какое умное и милое личико. Так вот, это умное личико совсем не знает, как составлять словесный портрет подозреваемого.

– Это неправда! – возмутился Серж. – Ты всё знаешь. Разве ты не проработала должным образом фотографии, которые я отдал тебе? Ты просто ещё не проснулась. Вот, скажи мне, пожалуйста, какое лицо можно считать идеальным?

– Это я знаю – овальное. У него длина в полтора раза больше ширины. Нижняя челюсть, подбородок, – плавные, они

словно вписаны в овал. Я считала, что у меня овальное лицо, но вы развеяли мое убеждение, сказав, что оно в большей степени продолговатое. Жаль, что это так, – состроила горестную мордочку Инесс. – Впрочем, овальное лицо в человеческой природе встречается очень редко. Уродов значительно больше!

Лицо Сержа расплылось в широченной улыбке, словно он сознательно решил внести изменения в собственные очертания своих типовых форм лица.

– Хм. А какие мордашки ты еще знаешь?

– Может быть, вы для начала разрешите мне сходить умыться, – запротестовала Инесс.

– Нет! Умоляю тебя, задержись еще на пару минут! То, что у тебя не окончательно разбужен мозг, имеет важное значение.

Она на мгновение задумалась.

Он слышал в трубку ее мерное дыхание и на мгновение представил ее вздымающуюся при этом грудь. Однако это видение не могло сейчас отвлечь его от главного. Хотя он и был абсолютно уверен, что Инесс хорошо подготовлена к самостоятельной работе.

– Если я не ошибаюсь, то таковых пять: продолговатое, треугольное, круглое, трапециевидное и квадратное, – принялась живо перечислять Инесс, известные ей типовые формы лица.

– А какая форма лица у Валери Жискара д. Эстена?

– Так, у него явно продолговатое лицо. Ярко выраженные тонкие, удлиненные, аристократические черты. Его лицо свидетельствует об интеллекте, чувствительности, уравновешенности, и рассудительности. Правильно?

– Ты умничка! – восхитился ею Серж. – Люди с таким лицом обладают организаторскими способностями и ярко выраженной целеустремленностью. Именно таким и был наш президент. – А какой тип лица у первого русского президента Михаила Горбачева? – задал он новый вопрос.

Инесс, не раздумывая, ответила:

– Круглое. Оно ему, как никому другому, было, кстати. Круглая физия характерна для людей добродушных и миролюбивых. Хотя тщеславие и честолюбие им также не чуждо.

Серж рассмеялся.

– Точно, – круглое лицо указывает на миролюбивый характер его обладателя. Горбачева неслучайно наградили Нобелевской премией мира.

– Я еще кое-что вспомнила, – затрещала радостно Инесс. У обладателя круглого лица прямая и честная душонка, которая не ведает ни хитрости, ни обмана. Однако его стремление оказать услуги делает его жертвой плохих парней.

– Ты попала в точку, – согласился с ней Серж. – История доказала, что американцы весьма удачно использовали Горбачева в своей игре. Вследствие чего была разрушена такая великая империя как Советский Союз.

– Серж? – вдруг спохватилась Инесс, а как я буду сдавать

уход от наружки?

– А вот об этом я с тобой разговор составлю воочию. Тем более что я уже подъезжаю к твоему дому. Сейчас только зайду в гастроном, чтобы купить продукты к завтраку. Кстати, что бы тебе хотелось бы съесть на завтрак?

– Мне лично ничего не нужно. Я привыкла к «холодному» завтраку. Для него у меня есть круассаны и молоко.

Выпив кофе, и дождавшись, когда Инесс закончит свой «холодный» завтрак, Серж торопливо изложил ей план их дальнейших совместных действий. При этом обратил внимание, что им следует спешить, так как он договорился с руководством службы наружного наблюдения о выделении им бригады разведчиков, которая поможет им отработать наиболее важные элементы ведения слежки и ухода от нее. Она ждет их уже на маршруте.

Инесс быстро и без лишних слов влезла в облегающие джинсы, надела клетчатую рубашку мужского покроя, мягкие спортивные туфли, немного повертелась перед зеркалом с тушью и помадой в руках, и когда, по ее мнению, некий идеал был достигнут, удовлетворенно кивнула своему отражению.

– Чертовски хороша! – дала она себе оценку. – Серж, мы можем ехать. Я готова!

– Возьми с собой легкую куртку и зонт. На улице пасмурно, возможно, будет дождь.

Они спустились во двор дома. Серебристый «сценик» Инесс был припаркован рядом с подъездом.

– Я поеду с тобой, свою машину оставляю у тебя во дворе. Заводи авто, я сейчас подойду, возьму лишь свою дорожную сумку.

Сев в машину Инесс, Серж вручил ей конверт, в котором находилась записка с указанием маршрута. Она прочла ее, включила навигатор и начала движение.

– Сейчас не спеши, – осадил ее Серж, видя, как она набирает скорость. – У нас с тобой есть как минимум полчаса в запасе. За это время я познакомлю тебя с некоторыми особенностями слежки, которые ты должна знать. Запомни главное. Выявлять скрытую слежку следует аккуратно, чтобы не насторожить тех, кто ее осуществляет, назовем их старинным словом «филерами», на сленге можно «шпиками».

– А кем по жизни являются эти «филеры»?

– Филеры – это профессиональные детективы от двадцати до пятидесяти лет. Это могут быть как мужчины, так и женщины. Впрочем, слежку могут организовать и обыкновенные преступники.

Что касается профессиональных филеров, то у них типичные, без особых примет, плохо запоминаемые лица. Фигуры у них тоже обычные, не высокие и не низкие, не толстые и не худые. Одеваются они неброско, причем верхнюю часть гардероба (рубашки, блузки, пиджаки, плащи, куртки) в ходе

слезки они могут заменять. Они также могут маскироваться – приклеивать усы, бороды, одевать парики, и т. д.

Используют они все эти атрибуты после того, как попадут на глаза объекту наблюдения, чтобы тот их не вспомнил, увидев во второй раз. Следует иметь в виду, что нижнюю часть гардероба так просто не заменишь, и она обычно остается прежней. Обращай на это внимание!

– Теперь мне понятно, зачем нужны знания основ физиогномики, – пробормотала Инесс.

– При обнаружении тобою факта вскрытия слезки, ее ментально прекратят, подключат дополнительные силы и будут применять более изощренные методы наружного наблюдения.

– Серж, у нас есть минуточка лишняя? Давайте остановимся у какой – ни будь кафэшки, я что-то очень переволновалась, мне нужно в туалет, – взмолилась Инесс.

– Для такого дела всегда пара минут найдется, – усмехнулся Серж.

Ему было понятно состояние девушки, которая впервые столкнулась с тем, что за нею будет вестись слезка. Это обычная реакция новичка.

После небольшой вынужденной задержки Инесс продолжила выдвижение на маршрут, а Серж свой инструктаж.

– Перед поездкой, – заострил он ее внимание, всегда осматривай свой автомобиль. – Если за тобой в это время ве-

дется наблюдение, то проводимый тобою осмотр должен выглядеть как закономерное действие: ты проверяешь, не спустили ли колеса, смотришь, не отпал ли номер.

Вместе с тем ты осматриваешь свое авто на предмет наличия на нем биперов, это специальные радиомаячки, которые может установить «наружка».

– А что они из себя представляют?

– Я их тебе обязательно покажу. Они могут крепиться куда угодно, обычно на задний бампер или на ступицы колес. Дальность их действия может быть в среднем до десяти километров.

Это позволяет филерам двигаться на значительном удалении, затрудняящем их выявление. Кроме того, в твой автомобиль могут установить и подслушивающее устройство, к примеру, вовнутрь этого желтого слоника.

– Это не слоник, а бегемотик – моя любимая мягкая игрушка! – возмутилась Инесс.

– Пусть этот зверь будет бегемотиком, но ты запомни следующее. Никогда не подвози на своем авто посторонних людей, а после вынужденного ремонта автомобиля в автомастерской проводи его проверку на предмет выявления закладок с привлечением наших специалистов. Не забывай, пожалуйста, об этом!

– Не забуду, – заверила его Инесс.

Навигатор уведомил о прибытие их к месту назначения.

Серж достал из сумки портативную радиостанцию для связи с машиной наблюдения и включил ее в громкоговорящем режиме. Ему сообщили, что у них тоже есть новичок, поэтому работа будет осуществлена не одной, как планировалось ранее, а двумя машинами. Серж высказал коллегам свое одобрение по поводу двух машин наблюдения, затем сообщил Инесс конечную точку их маршрута.

Инесс охватило волнение, она вопросительно посмотрела на Сержа, в ее глазах была полная растерянность.

– Успокойся, пожалуйста, а то мы попадем с тобой в аварию. Сделай несколько глубоких и резких выдохов – это поможет снять нервное напряжение. Так, поступают борцы перед решающей схваткой.

Инесс открыла широко рот и, как рекомендовал Серж, принялась делать отчаянные выдохи. Серж, отвернувшись к окну, едва сдерживал смех.

– Я готова, – известила его Инесс.

– Тогда внимательно посмотри в зеркало заднего вида и запомни автомобили, стоящие у обочины. Слежку редко ведут в одиночку, потому как велик риск потерять объект. Поэтому машин чаще бывает несколько.

В нашем случае их будет две. Для слежки используют самые обычные машины, причем безо всяких бросающихся в глаза излишеств. Могут также использоваться автофургоны, реже мотоциклы.

Но специалисты никогда не будут использовать для слеж-

ки транспортные средства красного, оранжевого, желтого, белого и других ярких или модных тонов. Запомнила номера всех авто?

– Да.

– Тогда начинай движение с обычной скоростью, не нарушая при этом правил дорожного движения.

– Начинаем обрабатывать наблюдение одной машиной, – объявили по радио.

– Мы готовы, – ответил им Серж. – Инесс, прошу тебя, не теряя контроля ситуации на дороге, постоянно наблюдай в зеркало заднего вида. Цель – обнаружение одной из тех машин, которые ты запомнила. Она, вероятнее всего, будет следовать за нами, держась немного слева, или справа, от полосы нашего движения, пропустив перед собой не более двух посторонних машин.

– Серж, такой машины я не вижу, – запаниковала Инесс.

– Продолжай наблюдение. Возможно, машина группы слежения не стояла у обочины, а стояла на парковке у магазина. Сбавь немного скорость и запоминай номера всех авто, которые едут в позиции, о которой я тебе сказал ранее.

– Серж, есть такая машина – это «рено» белого цвета. Она едет за нами, справа от нас, уже минут десять. Но, почему тогда она белого цвета? – всполошилась Инесс. Вы ведь говорили, что профессионалы не используют этот цвет...

– Продолжай вести наблюдение, ты можешь ошибаться.

Серж также внимательно следил за потоком машин, следующих за ними, сомнений не было, что «рено» белого цвета ведет за ними слежку. Он взял в руку радиостанцию.

– Мой юный друг пришел к выводу, что ныне в моде белый цвет, – сказал он в эфир.

В машине наблюдения, поняв, в чем дело, засмеялись.

– Наш юный друг, тоже счел этот цвет модным при покупке личного автомобиля. Мы начинаем работать двумя машинами. Успехов вам.

– Я не ошиблась, я не ошиблась, – радостно затрещала Инесс.

– Ты молодец! Но сейчас будет намного труднее. Одна машина останется на этой же позиции, а другая машина будет использовать параллельные улицы и фиксировать нас через перекрестки.

Время от времени они будут меняться местами. Если была бы третья машина, то она бы, либо опережала нас, наблюдая за нами в зеркало заднего вида, либо поджидала нас где-то на маршруте, чтобы принять «эстафету» у коллег.

– Да уж, – обреченно молвила Инесс. – Обнаружить машину наблюдения, стоящую на перекрестке, для меня не реальная задача.

– Не отчаивайся, – призвал ее к спокойствию Серж. Есть метод, который заключается в следующем. Нужно найти пустынный участок, на котором ты сможешь легко обнаружишь тех, кто ведет за тобой слежку. Машины наблюдения

в таких случаях обгоняют объект, сворачивают в переулок и какое-то время выжидают.

Инесс потянулась к навигатору и включила панорамный обзор.

– Есть такое место – это дорога в Фонтебло!

– Что ж, неплохое решение, хотя и не идеальное. Но идеальное место можно отыскать лишь в дальних пригородах Парижа. Итак, будем пробовать! Но сначала сбросим увязавшийся за нами «хвост».

– Отлично! Скажите, что нужно сделать. Я готова утереть нос своему молодому коллеге, – выразила свою готовность Инесс.

– Когда въедешь на свободный участок дороги, добавь газу и резко вырвись вперед.

– Хорошо.

Инесс утопила педаль акселератора в пол. Машина резко рванула вперед.

– На перекрестке проскочи на сменяющийся желтый свет светофора, только будь предельно внимательна.

– О кей!

– Сверни за угол и припаркуйся к обочине. Запомни номера, проезжающих мимо автомобилей. Есть ли среди них белое «рено»?

– Нет такой машины. Я сбросила «хвост», – радостно завизжала Инесс.

– Рано праздновать победу. Повтори этот маневр еще раз.

Инесс уверенно выполнила этот странный, на первый взгляд, маневр.

– Есть ли знакомые тебе автомобили?

– Серж, за мной едет черный «ситроен», его я видела в начале нашего пути. Его номер я полностью не разглядела, но точно могу сказать, что первая цифра у него была «1», как у этого.

– Он движется за нами так, как я тебе говорил? Можно предположить, что он ведет за тобой слежку?

– Да!

– Тогда добавь газу и при первой же возможности сворачивай на улицу с односторонним движением.

Инесс почувствовала, как в её кровь вошел адреналин. Ее милое личико порозовело...

– Теперь разворачивайся! И несколько сот метров вперед! При первой же возможности сворачивай за угол! Молодец!

– Ну, что? Видишь ли ты сейчас в своем кильватере чёрный «ситроен»?

– Нет, не вижу, – повеселевшим голосом доложила Инесс.

Послышалось шипение в эфире.

– Похоже, что ты Серж в обучение вложил душу, – шутливо заметили в машине наблюдения. – Что у вас в планах?

– У нас в планах поездка в Фонтебло. Мой юный друг сказал, что там есть

более или менее пустынный участок автодороги.

– Идея нам понятна, – рассмеялись в машине наблюдения. – Однако, учитывая дальность поездки и дефицит имеющегося времени, предлагаем отработать пешее наблюдение. Если согласны, то возвращайтесь в исходную позицию, мы будем вас ждать там.

Серж согласился с их предложением.

– Инесс, тебе предстоит уравнивать ситуацию. У твоего юного коллеги из службы наружного наблюдения есть твое фото. Пора и тебе увидеть его. Но для этого, его нужно сначала вычислить. При этом он не должен заподозрить, что ты его обнаружила.

– Наконец-то, – познакомимся. – Вдруг он окажется хорошеньким, – хихикнула Инесс.

– Прекрати болтать ерунду и настройся на серьезную работу. Юным другом может оказаться и женщина с отвратной волосяной бородавкой на лице. Как тебе такой вариант? – Чувствуешь в себе лесбийское начало? – рассмеялся Серж.

– Фу, какая гадость, – поморщила носиком Инесс. – Но тут же, спохватившись, подвергла сомнению сказанное Сержем. Вы меня разыгрываете. Вы говорили, что «филеры» имеют не привлекающую к себе внимание внешность. Ну, и какие тут могут быть бородавки?

– Бородавка, так же как усы и борода, может появиться на лице филера неслучайно. Ты об это не подумала?

– А-а-а, – протянула Инесс. – Я упустила, что филер мо-

жет применять приемы маскировки.

– Их также активно применяют и те, за кем ведут наблюдение. Чтобы уйти от слежки, ты можешь использовать парик, бейсболку, платок, очки, косметику и т. п. Важно при этом не переусердствовать.

Например, никогда не следует делать вид, что ты завязываешь почему-то развязавшийся шнурок, а в это время крутить головой, вглядываясь в лица прохожих. Не стоит также резко оборачиваться, выскакивать из вагона, когда закрываются двери, и так далее.

Напротив, нужно оставаться спокойной, углубленной в себя и якобы не замечающей, что происходит вокруг. Это усыпит бдительность филеров.

– А где лучше всего проверяться?

– Проверяться следует несколько раз в день в разных местах города. Места проверок следует продумать заранее, тогда твои действия будут естественнее, чем при лихорадочной импровизации. Жаль, что я забыл сказать тебе, чтобы ты захватила кое-какие предметы из своего обихода, которые ты могла бы сейчас использовать, – посетовал на себя Серж.

– У меня в отсеке для перчаток лежат темные очки.

– Этого явно мало. Но вот если бы у тебя в машине нашелся прозрачный полиэтиленовый пакет, то это было бы уже неплохо.

– Посмотрите, пожалуйста, в заднем кармане моего сиденья, там вполне может оказаться такой пакет и даже не один.

Я ведь сама себе покупаю продукты и мне такие пакеты порой просто необходимы.

– Сейчас посмотрю, – сказал Серж и запустил руку в задний карман водительского сидения.

Как и предположила Инесс, пакетов оказалось несколько, один из них был такой, какой он и хотел – прозрачный. Он открыл свою дорожную сумку, достал из неё тетрапак молока, батон белого хлеба и еженедельную газету «Цепная Утка», и сложил их в прозрачный пакет. Затем, чтобы скрыть содержимое прозрачного пакета от глаз филера, поставил его в цветной пакет.

– Молоко и хлеб я ежедневно покупаю себе на ужин, – пояснил он, видя удивление на лице Инесс. – Сегодня неизменные атрибуты моего рациона должны помочь тебе сыграть роль девушки-студентки – первокурсницы. Хочу поверить в то, что мозг нашего филера будет отказываться воспринимать юную девушку с косичками и бантиками, с пакетом молока и буханкой хлеба, как сотрудницу спецслужбы...

– Может положить в пакет еще и моего плюшевого слоника? – предложила Инесс.

– Хорошая идея! – согласился Серж. Теперь осталось заплести тебе косички, но так как ты за рулем, это сделаю я сам.

Инесс открыла рот, чтобы возразить, но Серж уже перебрался на задний ряд сидений и принялся за дело. Косич-

ки он заплетал быстро и знанием дела. Она поймала себя на мысли, что ей приятны манипуляции его пальцев на ее голове. В какое мгновение ей даже захотелось застонать от блаженства.

По завершению данной процедуры, Серж достал из своего кармана белый носовой платок, разорвал его на две половинки, вплеп их в кончики косичек, а затем завязал их бантиками.

– Прими мою работу, – лукаво прошептал он ей на ухо.

Инесс посмотрела на себя в зеркало заднего вида, брови ее мгновенно поползли вверх.

– О Боже! – вскричала она. – Серж, я буду молить бога, чтобы меня в таком виде не увидел кто-либо из моих знакомых.

В эфир включилась машина наружного наблюдения.

– Серж, мы готовы к работе. Выпускай птичку из клетки. В нашем распоряжении пара часов.

– О кей! – ответил Серж.

Он краем глаза посмотрел на Инесс и едва сдержал в себе внезапно накотившийся приступ смеха. Инесс, благодаря его усилиям, была похожа сейчас не на студентку – первокурсницу, а скорее всего на девочку-нимфетку, сделавшую первый робкий шаг в мир порока.

– Пора идти на романтическое свидание, – объявил Серж. – Ты готова?

Инесс усмехнулась.

– Боюсь, что на Лолиту сбегутся все озабоченные папики в округе, – отшутилась она.

Серж с трудом подавил в себе накатившийся вновь приступ смеха.

– Ты сейчас наденешь куртку, капюшон при этом набросишь на голову, наденешь очки и будешь чувствовать себя вполне комфортно. Из машины выйдешь с цветным пакетом в руке и пойдешь прямо по тротуару обычным шагом. Я буду тебя вести по маршруту.

– Как вы это будете делать? – недоумевая, поинтересовалась Инесс.

Вместо ответа Серж протянул ей миниатюрный микрофон.

– Вставь его в ухо и прикрой волосами. Команды я тебе буду отдавать по радиостанции, сообразуясь с обстановкой.

Во время движения акцентируй свое внимание на неоднократные встречи с одними и теми же лицами.

Находящихся за твоей спиной людей ты сможешь увидеть, если будешь скользить боковым зрением по зеркальным витринам, поэтому иди вдоль витрин, разглядывая содержимое прилавков. Филер в этом случае, чтобы избежать обнаружения, вынужден будет идти вплотную к витринам. Имей это в виду.

Также обращай внимание на людей позади тебя с мобильными телефонами или просто с ладонью возле рта – в ней

может быть зажат приемопередатчик. Удачи тебе!

Инесс вышла из машины. Серж включил в работу миниатюрный видеорегистратор, который был скрыт в переднем накладном кармане его куртки, и последовал за ней параллельным курсом.

Из черного «ситроена», припаркованного в нескольких десятках метров от машины Инесс, вышел молодой человек с сумкой на плече, в светлой куртке, потертых джинсах, синей бейсболке и быстрым шагом устремился в направлении, которым следовала Инесс.

– Инесс, ты меня слышишь? – вошел в связь Серж.

– Слышу, – тихо ответила Инесс, прикрыв рот ладонью.

– Впереди по маршруту, примерно в пятидесяти метрах, расположен уличный таксофон. Сними трубку и, как бы, между прочим, начни обзирать людей,двигающихся по тротуару.

Обращай внимание на тех, кто повел себя в этот момент неестественно: избежал взгляда с тобой, остановился, отвернулся, или повернулся спиной.

Дай им свои названия, исходя из какой-либо особенности, имеющейся у них. Например, худосочная девица в сиреновом платье, парень в выцветшей бейсболке, толстяк на стоптанной подошве и так далее. Обрати внимание, на каком удалении они находятся от тебя? Затем сообщи мне о результатах наблюдения.

Проинструктировав Инесс, Серж выбрал удобное место для осуществления своего собственного контррнадзора и стал ожидать развитие ситуации. Он видел, как Инесс, поравнявшись с таксофоном, взяла в руку трубку и обернулась назад. Парень из «ситроена» остановился у витрины, как вкопанный, и полез в карман за сотовым телефоном. Все ясно, кто у нас филер, – усмехнулся Серж. Но как только он об этом подумал, услышал взволнованный голос Инесс.

– Я ухожу. На меня движется глыба, которая при этом грязно ругается матом и кричит: «Мне нужен телефон!»

Серж и сам увидел это чудовище, непонятно откуда взявшееся. Здоровенный мужик, около двухсот килограмм веса, шел прямо на Инесс, широко размахивая руками. Это что – новый тактический прием, применяемый службой наружного наблюдения? – задался он вопросом.

Из практики плохих ребят, служивших в «наружке», ему были известны случаи, как они, устав получать нагоняи от руководства, оказывала физическое воздействие на объект, с целью заставить его вести себя «по-хорошему», то есть не уходить от слежки.

– Инесс, ты слышишь меня? Как ты?

– Я в шоке. Думала, что меня сейчас захватят по-настоящему, а потом будут пытаться, чтобы расколоть. Ведь ваш сценарий до конца мне не известен. Скажите, для чего появился

этот громила? Вы мне говорила, что «наружка» боится быть засвеченной, а тут такое!

Серж ничего не нашел лучшего как сказать, что это ноухау коллег, целью которого являлось проведение психологической акции. Этот детина никого отношения к спецслужбе не имеет, они привлекли его для разового мероприятия. В их в практике это бывает нередко, например, во вспомогательных целях ими нередко используются даже дети.

– Из-за этого уroda я забыла сказать вам, что в поле моего зрения попал лишь один человек, который возможно вел за мною слежку. Это молодой парень в куртке, джинсах, бейсболке и сумкой на плече. Я его окрестила «спортсменом», он находился в метрах десяти от меня, и как только я взглянула в его сторону, он сразу отвернулся и полез в карман за сотовым телефоном.

Серж был доволен тем, что его подопечная смогла быстро выявить филера, который висел у нее «на хвосте», хотя и понимал, что радоваться рано, так как второй филер мог идти впереди, или параллельной улицей. Вот его выявить будет намного сложнее, потому как он не новичок, а профи.

– Инесс, забудь о произошедшем и продолжай движение. Будь внимательна, тебя могут вести несколько человек. Будем готовить новую проверку. Ты сейчас идешь до первой остановки автобуса. Увидев, что автобус подъезжает, бежишь на остановку.

Имей ввиду, что филер побежит к автобусу с большей ско-

ростью, чем ты, потому как он неизбежно будет находиться дальше от автобуса. И это демаскирует его. Хорошенько запомни этого «спринтера». В автобус ты не садишься, а «разочарованно» отойдешь в сторону – «не тот маршрут».

Затем при появлении «твоего маршрута», а это будет следующий автобус, ты войдешь в него с задней площадки. Визуально осмотри салон, выясни, вошел ли в автобус «спринтер». Также смотри, не движется ли за автобусом машина со знакомым тебе номером, в ней может находиться другой филер.

– А как долго мне ехать в автобусе?

– Ты проедешь четыре остановки, выйдешь из автобуса и перейдешь улицу. Будь внимательна, переход улицы – это твоя новая возможность для обнаружения слежки. По ходу твоего движения будет крупный универмаг «Галери Лафайет».

– Я знаю этот универмаг.

– Очень хорошо! В туалете этого универмаге должна появиться Лолита во всей своей красе. Будем заканчивать это мероприятие. Свою куртку завернешь в газету «Цепная Утка» и положишь в прозрачный пакет. Цветной пакет оставь в туалете. Время твоего пребывания в туалете не должно превышать тридцати секунд.

– Ой! Едет автобус, я побежала на остановку...

Серж видел, как Инесс, вжав голову в плечи, побежа-

ла на остановку, при этом постоянно оглядываясь назад на подъезжающий автобус. Вслед за ней к автобусу устремились еще трое: мужчина лет сорока и две девочки школьного возраста. В автобус вошли только девочки – школьницы. Мужчина, как и Инесс, стал ожидать «свой маршрут», находясь в непосредственной близости от нее.

– Серж, привет! – услышал он голос сзади себя.

Обернувшись, Серж увидел своего знакомого из службы наружного наблюдения, который, как и он сам, натаскивал своего молодого коллегу.

Поприветствовав друг друга, они принялись обсуждать результаты слежки. Неожиданно для себя Серж узнал, что он не ошибся в своем выводе относительно появления «разъяренного громилы», это действительно было ноу-хау в части психологического воздействия на объект слежки.

– Как долго еще твоя девочка будет таскать за собою наш «хвост»? – поинтересовался коллега.

– Мы переходим к завершающей стадии. Можем вместе посмотреть, что из этого получится, – предложил Серж. – У нас тоже есть ноу-хау для вас.

– Я согласен, поедем на моей машине. Говори куда ехать?

– У моей коллеги прохудилась обувь, она идет в универмаг «Галери Лафайет» в надежде прикупить себе что-либо.

– Прекрасный выбор! – с пониманием отозвался коллега.

Через несколько минут они подъехали к универмагу, при-

парковались, и стали ожидать дальнейшего развитие событий. Первым вышел на связь представитель «наружки».

– Объект вошла в универмаг «Галери Лафайет», – проинформировал он.

– Будь внимателен, веди наблюдение скрытно, возможно, она предпримет попытку уйти от тебя. Что она делает сейчас?

– Она в отделе женской обуви, примеряет туфли...

– Держи ее постоянно в поле своего зрения. Помни, что передвигаясь из одной точки в другую, она естественным образом изменяет направление движения, это позволяет ей видеть окружающих ее людей.

Серж, молча, слушал диалог своих коллег, тщательно скрывая при этом волнение, и лишь частый взгляд, бросаемый им на часы, предательски выдавал его состояние. Прошло более получаса. За это время Инесс отметилась в семи точках универмага. Молодец девочка! Грамотно усыпляешь бдительность, – мысленно похвалил он её.

– Объект направилась в туалетные комнаты, – поступила новая информация.

– Будь готов к сюрпризу, объект не случайно взяла с собой пакет.

Серж вжался в мягкое автомобильное сиденье всей своей массой и мысленно начал отсчитывать секунды. На счете «сто один» раздался обеспокоенный голос филера.

– Я что-то начинаю беспокоиться...

– Не теряй самообладание. «Жди!» — сказал ему старший коллега и внимательно посмотрел на Сержа.

– Может нам уже не нужно работать? – спросил он его.

– Нужно, – вселил в него надежду Серж. Сказать «нет» он не решился, так как не был уверен, что Инесс сможет уложиться в отведенные ей тридцать секунд.

Выждав еще некоторое время, он включился в эфир.

– Серж! – зазвенел радостный голос Инесс. – Лолита чуть не описалась, когда проходила рентген глаз этого филера. Он меня не вычислил. Я уложились в двадцать две секунды, я считала...

– Ты где находишься сейчас? – спросил её. Серж, едва сдерживая смех.

– Я протопала вперед еще один квартал, сейчас сижу в сквере на скамье и жду вас.

– Будь там, я сейчас подъеду к тебе. Ты еще по-прежнему в образе?

– Да, – рассмеялась Инесс. – Лолита сидит и хлопчет личиком. В руках у нее маленький кусочек от вашей булки и початая бутылка молока, – она ужасно голодна! Кстати, уже трое парней клеили ее...

Коллега вызвался подвести Сержа до сквера. При этом, не изменяя установленным правилам, он не доехал несколь-

ко десятков метров до места, где сидела Инесс. Серж вышел из машины и направился к ней.

Коллега достал бинокль и принялся внимательно рассматривать девушку. Да уж, действительно юная Лолита! – понимающе хмыкнул он.

Увидев Сержа, Инесс бросилась ему навстречу и повисла на плечах, чувства радости с избытком переполняли ее.

– Я вам так благодарна, – затрещала она. – Меня всю переполняет адреналин. Слежка и все такое – сродни сексуальному возбуждению. – Я начинаю догадываться, почему вам нравится ваша работа, – захихикала она.

– Стерфь! – добродушно буркнул Серж. – Когда-нибудь ты узнаешь, что мне нравится не только работа...

– Быстрее бы этот узнать, – расплылась в улыбке Инесс.

– Как потом не пришлось об этом пожалеть, – скептически заметил Серж. – Мужчина и женщина порой вкладывают в понятие отношений различные представления. И это становится камнем преткновения.

– Понятно! Увидел, полюбил, наследил и в кусты. Так вот, чтобы не было разочарований нам нужно следовать одному известному правилу. Оно гласит: прежде думай о Родине, а потом о себе! – заключила Инесс.

– Ба! Откуда к тебе прилетел такой знатный перл?

– Вы забыли о моих русских корнях. Я вычитала его в одной из тетрадей моего далекого прадеда, хранившихся в нашей семье.

– А-а-а, – с пониманием протянул Серж...

ГЛАВА V

На острове Гранд-Жатт

Был выходной день. Инесс не спешила вставать, ей было уютно и тепло в своей постели, она нежилась на шелковых простынях под огромным пуховым одеялом, которое ей подарил Бастиан в первый день рождения, отмечаемый ею в Париже.

Первый луч полуденного солнца заглянул в окно спальни, пробежал по ее лицу и затерялся в копне ее белых локонов, она блаженно потянулась в кровати. Ей подумалось о Серже, и довольная улыбка озаряла ее лицо: он не столь красив каким был Бастиан – её бедный возлюбленный профессор, но, несомненно, умен, смел и изобретателен. Так или иначе, судьба свела ее с еще одним достойным человеком, и она была рада, что выбрала Париж и навсегда уехала из Германии. По крайней мере, ей так хотелось думать.

Сотовый телефон известил о приходе сообщения. Она не стала спешить его прочесть, сбросила с себя любимое одеяло, уселась на край кровати, потянулась к футболке цвета электрик, служившей халатом, и скользнула внутрь ее.

Затем взяла лежавшую на небольшом резном столике у изголовья кровати массажную расческу и начала неторопливо водить ею по голове. Закончив эту процедуру, она прошла через комнату и уселась на подоконник. Солнце своим теплом ласкало ее кожу. День обещал быть знойным.

Вспомнив о поступившем сообщении, она открыла сотовый телефон. Письмо, пришедшее от Сержа, содержало закодированную информацию, обязывающую ее срочно прибыть на конспиративную квартиру.

Инесс вдруг ощутила, что ее лицо перекосило от охватившего волнения. Неужели началось? Но ведь я еще не совсем готова, – встревожилась она, и к перекосившемуся лицу добавилась еще сухость во рту и слабость в коленях.

Вот умник! – безмолвно выругалась она в адрес Сержа. Похоже на то, что он устроил мне очередную проверку моей готовности к выполнению задания. Если это так, то держись милый, экзамены будем сдавать вдвоем.

Мне нужно срочно призвать нервы к порядку. Но как это сделать? Лицо сполоснуть? Можно. Только эффект будет длиться пока его не вытрешь.

Представить себя маленьким белым облачком? Интересно, а как это сделать, когда на тебя надвигается большая злобная туча?

Стоп. Постой пылится девочка, – призвала она себя к успокоению. Вспомни, что говорил Серж. Нужно поймать себя на нервах и запротоколировать свое состояние. По-моему, так он говорил?

Не пойдет! – решительно отвергла она этот способ успокоения. Поймать себя на нервах – высший пилотаж, но в моем случае это уже явно поздно, нервишки разболтались ни

на шутку.

Может попсиховать в свое удовольствие, – побить посуду, прибегнуть к неформальной лексике? Впрочем, таким образом, я тоже вряд ли себя успокою, к тому же и зрителей нет.

Что еще? А-а-а, вспомнила. Взглянуть на проблему глазами постороннего. Серж проиллюстрировал этот способ рассказом о герое фильма «Криминальное чтиво», который хладнокровно, за несколько минут решил проблему утилизации мёртвого тела, в ситуации, когда два гангстера, создавшие проблему, впали в состояние паники и не могли найти решения. Нет! Этот киношный метод тоже не пойдет, – он явно рассчитан на любителя.

Остается хорошо известное и проверенное средство – дыхательные упражнения и физическая нагрузка. Именно так я и поступлю, но сначала закажу такси, – решила Инесс.

Серж уже давно поджидал ее на конспиративной квартире, на его лице отчётливо была видна озабоченность.

– Что случилось? – завидев его, спросила его Инесс. – Вы меня основательно напугали...

Серж, в привычной для себя манере, выдержал паузу и после чего произнес нелепую, но, тем не менее, любимую им фразу, не имеющую к данной ситуации никакого отношения.

– Надо действовать! Ибо под лежащий камень портвейн не бежит, – заключил он, не объясняя при этом ровным счетом ничего.

Инесс недоуменно посмотрела на него.

– Скажите Серж, откуда такая тривиальность, что ее на-
веяло? – поинтересовалась она.

Серж вновь выдержал паузу и только после этого с заго-
ворщицким видом сообщил:

– Произошло важное для нас событие и его нужно отме-
тить. Мы сейчас с тобой едем пить кофе. Там все и расскажу.

– Фу, кофе, – сморщила носик Инесс. – И почему едем,
а не идем, ведь рядом есть кафе? – И зачем Вы решили
по этому поводу устроить переполох в моей душе, зная о том,
что в выходные дни я люблю поваляться в своей кровати? –
недоуменно спросила она его.

– Потому как мы едем в пригород Парижа. Я хочу изба-
виться от звона в ушах, вызванного твоей пальбой по ми-
шеням, которую ты вела почти две недели, – рассмеялся
Серж. – А если говорить честно, то я хочу насладиться кам-
панией в лице единственной милой и обворожительной да-
мы.

– Тогда едем! Наслаждайтесь! – с готовностью приняла
Инесс его предложение.

Поездка в ресторан «Café de la jatte», расположенный
в здании старого склада на острове Жатт в пригороде Па-
рижа, была выбрана им неслучайно. На днях он получил
от своего осведомителя из журналистской среды информа-
цию о том, что человек похожий по описанию на «Шака-

ла», и его пятеро его друзей, во внешности которых угадывалась криминальная отягощенность, облюбовали этот ресторан и уже несколько раз наведывались туда.

Необходимо было спешить, из своего опыта Серж знал, что преступники обычно не задерживаются на длительное время в одном и том же месте. Но вот почему ими выбран именно этот ресторан?

Остров Жатт – один из самых фешенебельных и дорогих мест Парижа. До недавнего времени здесь жил президент Франции Николя Саркози со своей бывшей супругой. Многие известные политики, актеры, певцы, журналисты проживают на острове. Может в этом кроется интерес террористов?

Интересно, а где проживает Тьерри Мариани, министр транспорта Франции? – задался он вопросом. Впрочем, почему Мариани? Целью террористов может быть и другая высокопоставленная шишка, к примеру, из общества национальных железнодорожных путей Франции.

Так или иначе, нужно срочно установить всех кто выступал когда – либо с публичной критикой действий террористов, в связи с поджогами на железной дороге. Это могут быть не только лица, имеющие непосредственное отношение к железной дороге, но также и общественные деятели, представители СМИ и другие граждане, высказавшие резкую критику на страницах газет и на телевидении.

Нужно срочно установить постоянных клиентов ресторана, изучить списки обслуживающего персонала, а также за-

явки vip-персон на проведение торжественных мероприятий, – поставил он себе задачу.

– Серж, – окликнула его Инесс. – О чем вы сейчас думаете? – Вы меня пригласили почти на романтическую встречу, избрав для этого столь экстравагантный способ, а сами ушли в глубокие раздумья, – с обидой в голосе упрекнула она его.

Не сводя глаз с дороги, Серж взял руку Инесс, и, поднес к губам, нежно поцеловал ее. Инесс изумленно взглянула на него, приоткрыв рот, как будто собиралась что-то сказать, но почему-то вдруг передумала. Вместо этого она открыла свою сумку, достала планшетный компьютер и принялась изучать рекламный проспект ресторана, получившего название в журналистской среде «Небо Парижа».

Видя ее изменившееся настроение, Серж решил смягчить ситуацию.

– Не обижайся, пожалуйста, на меня, – с теплотой в голосе обратился он к ней.

– Ну, уж нет, буду, – резко выпалила ему в ответ Инесс и демонстративно с широко раскрытыми глазами вновь уткнулась в планшетник.

Серж отказался от повторной попытки смягчить ситуацию и полностью сосредоточился на езде, стараясь выжать из машины все, что возможно.

По мере того, как Инесс вчитывалась в рекламные строки электронного проспекта ресторана, сердце ее оттаивало,

и она почти уже не обижалась на Сержа. Ну, разве только самую малость...

– Меню в ресторане меняется ежедневно, – зачитала вслух Инесс. – На закуску предлагаются суши, фуа гра, на десерт тирамису, крем-карамель. Подвижные и веселые чернокожие официанты не ходят, а танцуют на бегу, ловко удерживая подносы с едой на голове. – Серж, вы способны слукавить? – неожиданно спросила она его.

– Только ради тебя, – не раздумывая, ответил он. – А в чем дело?

– Если Вы оказались в Париже в день рождения вашей девушки, – прочла Инесс, то идите с ней в «Cafe de la Jatte». – Особое впечатление вы произведете, заказав заранее подарочный торт: сверкающий свечками, его пронесут через весь зал и поставят перед именинницей.

– Именно так я и поступил, торт со свечами уже заказан, – не задумываясь, слукавил, – Серж.

– Да, ну, – усомнилась в его словах Инесс. – Здесь написано, что для подарочного торта со свечками нужно будет предъявить паспорт.

– Паспорт будет предъявлен, – заверил её Серж.

– Вы нашли моего двойника?

– Нет, будет предъявлен твой паспорт.

– Вы украли у меня паспорт? Хотя в прочем, зачем? Мой день моего рождения уже прошел, более трех месяцев назад.

– Сегодня мы будем праздновать новый день твоего рож-

дения.

– Хм... , это как?

– Все очень просто. Тереза Куасто, это твое новое имя, родилась именно сегодня. Открой ящик для перчаток, там лежит новый твой паспорт, открой его и убедись в правоте моих слов.

– А подарок для меня по этому случаю есть? – лукаво поинтересовалось Инесс.

– Конечно, есть, я все предусмотрел, – рассмеялся Серж, оставаясь явно довольным собой.

Инесс открыла ящик для перчаток и извлекла из него свой новый паспорт. Затем долго вглядывалась в свою фотографию...

– О-о-о! – воскликнула радостно она. – Я родилась в Швейцарии. – Всегда хотела там родиться, – разразилась она громким смехом.

Машина въехала на мост Левалу, и их взору предстал во всем своем великолепии остров Жатт, покрытый городскими парками, из которых самый известный и обожаемый сад храма Любви, служивший объектом вдохновения Батте, Добиньи, Руссо, художников-пейзажистов, запечатлевших его незабываемую красоту.

Сам же остров приобрел всемирную известность благодаря картине Жоржа Сера «Воскресный день на острове Гранд-Жатт», которая пришлась по душе американцам и сейчас на-

ходится в Институте искусств в Чикаго.

– Я хотела бы здесь жить, – задумчиво произнесла Инесс, вглядываясь в красоту строений богатого жилого квартала, окутанного зеленью деревьев.

Серж громко рассмеялся.

– Что смешного в сказанном мною? – раздраженно спросила его Инесс.

– Я об этом тоже только что размышлял. Дело в том, что я не могу купить тебе здесь жилье, но я забронировал для тебя номер в отеле ресторана, это вполне по силам спецслужбам Франции.

– Здорово! – задорно воскликнула Инесс. – Это уже похоже на день рождения, – подарки посыпались.

Серж тем временем вырулил на парковочную стоянку ресторана. После чего они вошли в ресторан.

Залы ресторана размещались на двух уровнях с галереей. Их взору предстал огромный динозавр – визитная карточка ресторана, который был подвешен потолку. Весь интерьер ресторана указывал на его статус.

В зале было немногочисленно. Серж огляделся по сторонам и попросил усадить их за столик в глубине зала у окна.

– Серж, – обратилась к нему Инесс, я хочу, чтобы вы уяснили один важный момент. – Я сегодня, по вашей вине перенервничала и поэтому хочу изрядно выпить в свой новый

день рождения. Надеюсь, вы меня не осудите? И еще. Я хочу красного сухого вина, и пусть это будет «Серестен Лаланд».

Серж с пониманием улыбнулся ей в ответ.

– Я не буду тебя осуждать. Более того, я удовольствием приложусь вместе с тобой к бутылочке «Серестен Лаланд». Мне хорошо известен вкус этого благородного вина, если память мне не изменяет, оно произведено на основе трех виноградных сортов: Каберне Совиньон, Каберне Фран и Мерло. Эта винная смесь благотворно влияет на мой организм.

– Вы собираетесь ехать подшофе рулем? – неподдельно изумилась Инесс.

– Конечно, нет. Я проявил дальновидность и забронировал номер в отеле «De La Jatte», – известил ее Серж.

– Самонадеянное решение. Да, бог с вами! Надеюсь, что ваш номер будет рядом с моим. Мне сегодня как никогда нужно спокойствие. И в этом виноваты вы, со своими плохими парнями. – Скажите мне, только честно, вы вышли на их след?

– Давай сначала определимся с заказом, а потом поговорим, – ушел от ответа Серж и протянул ей меню.

Что касается его собственных гастрономических пристрастий, то он не был гурманом. У себя дома он питался быстрым рисом, отварной семгой, гусиной или утиной печенкой с салатом из моркови и сельдерея.

Но когда оказывался за столом с молодой красивой дамой, трапеза становилась для него приятным событием. Сегодня

был тот самый случай, когда ему хотелось необычного, поэтому он заказал себе мятный клафутти и пару яблочных пирожков.

Инесс заказала сырное суфле с ягодным соусом. И по обоюдному согласию ими была выбрана бутылка красного сухого вина «Шато Серестен Лаланд» пятнадцатилетней выдержки.

Приняв заказ, официант учтиво поинтересовался у Сержа относительно подарочного торта на десерт и количества свечей на нем. Получив от Сержа необходимую информацию, быстро удалился.

Официант принес бутылку вина в серебряном ведерке со льдом. Серж внимательно ее осмотрел, после чего, наполненные официантом наполовину бокалы он долил доверху. Поднял свой бокал и протянул в сторону.

– Предлагаю выпить за прекрасную Терезу Куасто. Впрочем, не умирайте, пожалуйста, со смеху. У меня с этой самой минуты также изменилось имя и фамилия, я Батист Куасто. И ещё. Если позволите, то я ваш любящий муж. Во всяком случае, на некоторое время...

Не дожидаясь ее реакции на сказанное им, он одним глотком осушил бокал до дна и снова наполнил его. Инесс внимательно посмотрела на него, словно принимая какое-то решение. Потом тоже выпила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.